

АННА МАРИЯ РОУ

ОТБОР ДЛЯ
Сивиллы

18+

Анна Роу

Отбор для сивиллы

<https://litres.ru/74020648>

SelfPub; 2026

Аннотация

Срочно! Сивилле британской империи требуется телохранитель.

Сильный боевой маг, верный короне. Без темного прошлого, вредных привычек и родственников/опекунов/невест.

Приветствуется умение быстро бегать, вскрывать замки и прятать трупы. Иммунитет к интригам желателен.

Отбор на должность будет проходить в поместье пророчицы, питание, проживание и яды за счёт нанимателя.

Содержание

Глава	4
Отбор для сивиллы	5
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1.	18
ГЛАВА 2.	42
ГЛАВА 3.	65
Г	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Анна Мария Роу
Отбор для сивиллы

Глава

Отбор для сивиллы

ПРОЛОГ

Общественные уборные, Северный вокзал, Паризия, Франское королевство

Корсет – удивительнейшее приспособление для красоты и пыток, придуманное человечеством. Осанка сразу становится королевской, талия осиною, появляется грудь, даже если ее размер чуть больше нулевого. А коль природа виновата, то поможет даме вата. И сверху, и снизу.

И вот с этим приспособлением мадемуазель Жаклин де Ламбер нужно расстаться.

Потому что по всему вокзалу ищут девушку. Молоденькую и испуганную. Но не лохматого паренька в мантии выпускника Монпелье и с билетом через Ла-Манш.

Так что придется вот прямо тут в кабинке мужского туалета расстаться и с платьем, и с отрезанной косой и да, с корсетом. Как и все девочки Жаклин носила его с детства и представить, что можно вот так, без него обходиться было странно...

Хлопнула дверь туалета.

Жаклин вздрогнула, судорожно сжала одноразовый амулет мини-портала, и куча вещей с толстой косой на вершине испарилась, чтобы появиться глубоко под землей в катакомбах, а уж там вещи растащат бездомные, и любой поисковик завязнет. Аномалия, плохо поддающаяся изучению, как го-

ворилось в книгах.

Девушка затаилась, боясь пошевелиться. Капля пота скатилась по лбу.

Вошли двое. Делать свои дела они не спешили, лениво переговариваясь на грубом английском. Или это у них акцент такой? В салонах матушки и потом на работе в библиотеке мадемуазель де Ламбер привыкла слышать совсем другую речь и теперь с трудом, но понимала, о чем говорят ее преследователи.

Хоть не полицейские – все-таки отчим не хотел широкой огласки.

Просто наемные маги, что не легче...

Из здания вокзала теперь не выйти. Один из тех, кто пристроившись у стеночки делал свои журчащие дела, процедил сквозь зубы, что шупать франкских девок не работа, а удовольствие, только там, где его поставили за час лишь какая-то старая кошелка прошла, а вот кому-то повезло... И громко высморкался.

Ему нецензурно ответили, что начальство звереет, того гляди по поездкам отправит. И лучше бы они с этим приказом припозднились, а то состав на Ла-манш скоро отправиться, а он огромный, быстро не осмотришь. Придется задерживать. Это возможно, но стоить будет столько, сколько они и за год не заработают.

И вообще, почему этим бифштексам не сиделось у себя на острове, портал поставили, а теперь дерут с три дорога за

переправу...

Жаклин сжалась в комочек, и дрожала. Это только в книгах приключения – это весело. А на самом деле страшно.

Магическая сила развращает. Что стоит этим двоим бугаям поиздеваться над неказистым ботаником, коим она сейчас выглядела?

Мужчины ушли, не вымыв руки. Судя по состоянию раковины, ее нечасто баловали вниманием уборщики и посетители туалета. Мадемуазель перевела дух, все-таки это не в родной библиотеке за стеллажами прятаться. Леди нервно хихикнула, схватила свой саквояжик и выскользнула из общественной уборной.

Чтобы тут же повиснуть над землей. Один из тех магов поднял ее за шиворот и старательно выговорил на франкском:

– Подслушивать нехорошо, месье!

Переодетая девушка яро закивала и дернула ногой. Ботинки были ей безбожно велики и теперь норовили свалиться с ног. А там один носок с дыркой.

Правильно она никогда не любила приключения!

– Что говорите, месье? Полностью осознали вину и готовы искупить ее? О нет, месье, мы же на службе! Как можно! Но если вы настаиваете...

Жаклин не настаивала. Да и куда она без саквояжа-то денется? Пусть побег и был спонтанным, но взять из семейного сейфа немного денег и артефактов у нее мозгов хватило.

Не украсть! Она все вернет – вот как устроится работать на новом месте, так с первой же зарплаты и вышлет! Но лишь бы до этого нового места ... дожить!

– Как мы можем!? – продолжал паясничать маг, а второй корчился от хохота. – Ваши извинения должны быть материальны? Вы весьма, весьма разумный человек, месье.

– Оставь его, – вытирая слезы от смеха, выдавил его товарищ. – Что с него взять? Не видишь, это же яйцеголовый!

Если бы у него было больше мозгов, то девушка решила бы, что в его голосе презрение, а не опыт: с таких вот потрепанных молодых ученых взять нечего.

Ее поставили на землю и издевательски отряхнули пыль с мантии.

– Куда едешь, месье? – без интереса спросил маг, все еще щерясь выбитым зубом.

– Так вот же... – из кармана была вытащена сложенная газета и продемонстрирована своим же преследователям. Бросить бы в них парочку боевых амулетов, но, во-первых, таковых в запасах отчима не водилось, а, во-вторых, Жаклин была особой умной и понимала, что против двоих тренированных быков даже с сундуком артефактов у нее шансов мало. Тут не драться надо, а бежать!

Рядом с сообщением о том, что еще одна девица поддалась модному веянию и сбежала со свадьбы, в разделе международных новостей размещалась заметка о том, что сивилла Британской Империи объявляет отбор. И что попытать

силы на должность телохранителя жемчужины короны может любой маг вне зависимости от силы и подданства.

– А-а-а, – протянул тот, плохо скрывая издевку. – Нью-ню! Удачи!

Жаклин кивнула и бросилась бежать. Ускорения ей придал пинок под зад и дружный гогот за спиной.

В поезд она влетела за минуту до отправления. Потом еще долго искала свое купе, раз за разом ошибаясь, пока кондуктор не взял ее за руку и не отвел буквально до двери.

– Добрый день!

Попутчиков в купе второго класса было трое. Первый, жизнерадостный молодой мужчина потрепанной внешности, вздрогнул, окинул ее цепкий взглядом и расслабился.

– Прелестная погода, мистер! – он обаятельно улыбнулся. – Тоже держите путь в наш туманный Альбион из города солнца и праздника?

– Да, как-то так, – девушка неловко зачихнула свой саквояжик из дешевой кожи на верхнюю полку и робко присела на соседнее сиденье.

Второй мужчина вместо приветствия всхрипнул, а пожилая дама-маг сухо поджала губы и отвернулась к окну.

Никто из них вступать в беседу не желал, в отличие от первого господина.

– Так куда вы путь держите? Слушайте, вы такой бледный, а? Плохо кушал, да? Так вам не в Люнденвик, вам в Ниццу или там в Рим надо. Вот я как-то был в Республике Венеция,

так я вам скажу, такой пасты с соусом болоньезе под сухое вино вы нигде не попробуете. Так вкусно даже моя мама не готовит, вот только вы ей об этом не говорите!

– Да я вот... Как бы... – девушка по привычке кокетливо потупила взор, но тут же вспомнила, что она теперь как бы парень и стрелять глазками в каждого симпатичного и не очень мужчину – чревато последствиями. Поэтому она достала газету, разложила ее на столе, разгладила мятый лист и ткнула пальцем в заметку. Руки захотелось вымыть или вытереть: казалось, к ним прилип запах типографской краски и вчерашних пирожков, которые в эту самую газету и были когда-то завернуты.

– Отбор для сивиллы, говоришь, – молодой человек, назвавшийся Дилли, на минутку задумался и расцвел в улыбке. – А почему бы и нет! Я тоже туда еду! Вот совпадение!

Поезд резко дернулся. С верхних полок попадали вещи. Ее саквояж в компании дорожной сумки спикировали на дремавшего месье. Вслед за ними полетел чемодан и тут же приземлился на ноги дамы – та даже не успела отбросить его воздушной волной, так и оставшейся в виде блеклого голубого шарика. На говорливого попутчика свалился розовый как поросенок сверток с вещами и чемодан поменьше.

– Шансов, конечно, никаких, – Дилли снял с головы роскошный корсет не менее роскошных размеров с атласными бантиками. – Но будешь моим талисманом, счастливец.

На Жаклин не упало ничего, поэтому она сделала вид, что

ушиблась об угол стола, даже скривилась и ойкнула. Жалобно взглянула на Дилли и вновь вспомнила, что с девичьими привычками нужно завязывать.

Соседи по купе не заметили ее гримас. Они собирали вещи, обратно запихивали их по полкам, ругались на железнодорожников и магов. Но поезд не двигался с места. Заглянул кондуктор: извинялся, кланялся и, вымученно улыбаясь, попросил оставаться на своих местах. Выслушал порцию возмущения и снова извинялся и кланялся. Амулет от бытовых проклятий на лацкане форменного пиджака раскалился до красна, и уже отчетливо пахло паленой шерстью.

– Да сколько можно? – уже в закрытую дверь выкрикнула дама-маг.

– Вот мамой клянусь, у нас в Англии такого не бывает!

– А что случилось-то? – встрепнулся второй пассажир.

– Опять кого-то ловят! – процедила дама. – А я говорила, что не нужно было быть такими либеральными с теми революционерами!

– Так то было почти сто лет назад! – возмутился Дилли.

– Вот теперь мы все пожинаем плоды! А я всегда говорила, что только гильотина решит все проблемы Франкии! Свобода, равенство, братство возможно лишь после полного искоренения пережитков буржуазности, таких как преступления, расточительство, бюрократия!

– Как-то это все радикально, – поежился Дилли, чуток отодвинулся подальше и украдкой перекрестился.

Понимая, что никто на его вопрос ответить не может, второй пассажир устроился поудобнее на мягких диванах и опять задремал.

Вдруг в коридоре опять зашумели, послышались приглушенные голоса, стук открывающихся и закрывающихся дверей. По ногам прошелся сквозняк. На несколько секунд все стихло, а потом с шуршанием отъехала в сторону и дверь их купе.

Первым Жаклин заметила бледное и осунувшееся лицо кондуктора. Хотя он выглядывал из-за спин магов. Их было трое. Один боевик, второй, наверное, тоже, а вот третий...

– Ищейка, – прошептал Дилли, а Жаклин в испуге прикрыла рот.

Даже дама прекратила свою проповедь.

Слепой маг узкой специализации. Может, он бесполезен в бою, даже огневик не создаст, не говоря уж о более разрушительных заклинаниях, зато от него уйти невозможно. Хорошо, что на всю Паризию он один такой.

– Это здесь, – просипел ищейка. Похолодало. Из рта слепого мага вырвался клубочек пара. Скрученный палец ткнул в сонного и непонимающе хлопающего глазами месье, который даже не представился. Его тут же схватили боевики, тот даже не успел возмутиться.

Ищейка же словно растворился в воздухе, и дышать стало легче. Краем уха Жаклин слышала очередные извинения кондуктора.

– Я не буду повторять, что я же говорила! – сухо бросила дама-маг, когда поезд продолжил свой ход. – Но все-таки скажу!

В Люнденвик они должны прибыть по расписанию. Но это будет очень длинная ночь...

Люнденвик, днем ранее

Миранда, молодая девушка, худощавая и высокая, посмотрела еще раз на разложенные по столу заготовки для артефактов, поменяла местами аметист с куском окаменелой кости, склонила голову и почесала нос. Что-то ей все не нравилось.

То ли то, что ее артефакт иллюзий одежды отказывался работать где-либо кроме ее Безымянного поместья, то ли то, что дефект не получалось исправить, то ли письмо от дражайшего брата, брошенное на кресло еще вчера, которое все никак не хватало духу дочитать.

Артефакт-то интереснее. И точно полезнее. Для нее. Брат-то просто так писать не станет. Он вообще о ее существовании предпочел бы забыть.

Вот доделает она эту брошку и сможет ходить в удобных блумерсах постоянно. А то модные платья с тренами очень неудобны.

Но потоки не связывались, энергия выжигала один носитель за другим. И после очередной кучки пепла, сивилла

разогнала едкий дым, открыла окно, жадно вдохнув глоток прохладного воздуха, и пошла читать письмо. Все равно ничего не получится, пока ее мысли заняты другим.

«Дорогая сестра моя!

Я считал слухи об отборе магов на должность ваших телохранителей всего лишь домыслами. Вы ещё слишком молоды, чтобы принимать такие важные решения. Да, от вашего дара зависит многое в нашей стране, но, пока не поздно, откажитесь от Отбора. Или если вы всерьёз надумали связать себя магическими узами, то обратите внимание на кандидатов от ваших советников. Кто-то из них двоих должен подойти, и он не только будет хранить вашу жизнь, но также дар и сердце».

Или перерисовать рабочую пентаграмму и добавить стабилизирующий контур? Но тогда заготовку для артефакта придется делать более громоздкой. В брошь точно не поместится. Сумка? Или вообще не мелочиться и в туфли? Миранда замотала головой и попробовала еще раз сосредоточиться на письме. Что там брат говорил? Отбор и магические узы? Ага, слушаюсь и повинуюсь.

«Ваше положение, пока вы не замужем, нестабильно. А вы сами, в силу своей молодости, сделать верный выбор не сможете. Даже если вам кажется, что это не так.

Будьте благоразумны и осторожны, именно ваше дерзкое поведение привело к тем несчастным случаям, которые так напугали ваших советников».

Не, Миранда к тому взрыву была непричастна. И была уверена, что она свое покушение организовала бы более качественно. Да и яд был... так себе. На троечку.

«Не пренебрегайте обязанностями и меньше времени уделяйте вашему, так сказать, хобби. Все равно, как только вы полностью примите силу сивиллы, проклятый дар некроманта угаснет. Стоит ли тратить на это драгоценное время? Помните, от вас зависит не только Корона и величие нашей страны, но и благополучие нашей семьи».

Да куда уж меньше! Она спит по четыре часа в сутки, чтобы хоть немного в лаборатории поработать! А когда она на кладбище была – уже и забыла!

«Дела мои идут хорошо. Матушка и отец шлют вам привет и благодарят за подарки. Матушка напоминает, что она больше любит сапфиры, чем рубины, и ее именины в начале лета.

Ваш любящий старший брат».

Не, ну хоть что-то личное!

Миранда фыркнула и поправила черные волосы с сиреновой прядью. Ни братец, ни семейство, которое любить проще, чем дальше они находятся, ничуть не поменялись! А что до всего остального...

Сивилла улыбнулась. У нее были свои планы. И на дар, и на будущее, и на супруга.

ГЛАВА 1.

Клиент выглядел так себе. Уставшим, беспокойным, готовым платить большие деньги за решение его проблемы.

– Месье Миттеране, вас зарекомендовали как человека, способного помочь даже в самом деликатном деле, ведь так? – за широким столом из массива дуба сидел господин ректор Розовой Академии магии в Тулузе. Розовой она называлась из-за терракотовых кирпичей, использовавшихся при возведении почти всех зданий не только Академии, но и этого города на Юге Франкии. С высоты птичьего полета открывалось невероятное зрелище...

Намного более яркое, чем сам ректор.

Мужчина средних лет и весьма скромного магического дара, но обладающий хорошими организаторскими способностями. Или же, как шептались его злопыхатели, он просто демонски удачливый собачий сын. С ним бы Эжен точно за один карточный стол не сел. Говорят, ему и в покер невероятно везет. А вот еле-еле находящему клиентов частному сыщику точно должно было скоро повезти в любви...

Эжен икнул, стараясь не дышать на потенциального работодателя перегаром, а потом кивнул. Да, это все про него. Конечно! Без вопросов!

– Моя падчерица, – Август де Ламбер покрутил в руках тонкую эбеновую палочку, от которой так и фонило редкой

магией. – Понимаете, я слишком избаловал девочку. Нам с ее матерью Небо не подарило детей, поэтому Жаклин всегда получала самое лучшее. Мы потакали всем ее капризам. У нее всегда было самое лучшее. Лучшие наряды, драгоценности. Хочешь учиться – пожалуйста. Работать – вот тебе место в университетской библиотеке....

Эжен опять кивнул. Падчерица так падчерица. Деньги нужны были катастрофически. Вот прямо здесь и сейчас. За один аванс можно не то что с долгами рассчитаться, да еще и отпраздновать выгодный заказ в лучшем ресторане – да так, чтобы ханские уланы от зависти лопнули.

– Но мы ее слишком избаловали! И сбежала за день до помолвки! Нет, мы не принуждали! С Матье она давно знакома, они хорошо ладили! Но эта современная мода на побег из-под венца!

Ха! Плевое дело! Наконец-то повезло по-крупному! Можно ничего и не делать! Через пару дней приползет разочарованная и жалкая! Всегда так с богатыми девочками.

– Может, у нее был кто-то?

– Ах, это же Жаклин! Она ничего кроме книг не видела! Совершенно не приспособленный к жизни ребенок. Найдите ее, месье Миттеране! А еще журналисты! Они как-то прознали о побеге и теперь все газеты только и пишут о ней! Какой позор! Мы, конечно... Нам пришлось объявить вознаграждение! Но какой конфуз!

Эжен подавил зевок, открыл свой серый блокнот и приго-

товился записывать.

– Расскажите мне все, что вы знаете о своей падчерице, месье.

Через полчаса Эжен ушел, взяв с собой магокарточку Жа-клин – миловидная девушка с выразительными серо-зелеными глазами, с копной кудрявых светлых волос, уложенных в замысловатую корону на голове, с пухлыми губками и ямочками на щеках.

Месье Август де Ламбер немного помолчал, в одиночестве рассматривая потолок, а потом сломал черную палочку, которую вертел в руках весь разговор.

– Матье?

Из тени вышел высокий мужчина в темном балахоне, которые уже много веков никто не носил. Солнечный свет словно померк, оконные стекла потускнели.

– Господин? – прошелестел он, слегка склонив голову. Ни цвета волос, ни черт лица было не разглядеть. Де Ламбер, впрочем, никогда и не пытался.

– Проследи, чтобы эта дуреха вернулась домой. И чтобы вернула все!

Две части некогда бесценного артефакта полетели в мусорную корзину с такой силой, что та завалилась на бок и на ковер высыпались скомканные листы бумаги.

– Это будет ваше последнее желание, господин.

– Да! Да! Я знаю это, – ректор одним движением смел со стола дорогой письменный прибор, папки, рамки для маго-

графий. Все это оказалось на полу, но ярость де Ламбер не стала меньше. – Делай что должен и будь свободен к демонической матери!

– К сожалению, последнюю часть просьбы я не могу исполнить...

Мужчина заставил взять себя в руки и четко сформулировать приказ. Эжен Миттеране должен послужить ширмой, объяснением, почему вдруг падчерица вернулась. А вот вернет ее совсем не он...

– Девочка должна вернуться ко мне! Со всем, что она стащила! Так ясно?

– Вполне.

Матье сделал шаг обратно в тень и словно растворился.

– Это что такое, я спрашиваю! Это ваших рук дело? – тучный мужчина с яростно пылающими маленькими глазками тряс сложенной газетой и брызгал слюной во все стороны. Одна из пуговиц на сюртуке не выдержала напора полного тела, оторвалась и выстрелила в лицо высокой костлявой женщине.

Та отбила ее в сторону легким движением руки. Пуговица продолжила свой полет и впилась в портрет Императрицы. Прямо в центр лба, что уже могло считаться покушением.

– О чем вы говорите, лорд Чарлингтон?!

– Об этой мерзкой статейке!

Газета шлепнулась на стол. Лорд Освальд Джеймс Чарлингтон, один из претендентов на пост главы Ковена магов, еще раз грозно сверкнул глазами.

Леди Вивиан Кирстен Блекхоул одним пальчиком отодвинула газету и вернулась к своему чаепитию.

– Я думала, что это вы постарались.

– Я? Я?! Да как вы посмели! Это же... Это же сакральное событие! О нем никто не должен был знать! Это попрание традиций и только такие ...

– Я вот лично не вижу в этом ничего дурного!

– Конечно! Ни вы, ни вся ваша Палата безмагической аристократии! Это ж надо ж до такого додуматься! Освещать Отбор для сивиллы в прессе! Немыслимо! Да Мерлин в гробу перевернулся бы, узнай он...

– Он не может перевернуться в гробу, – леди Вивиан осторожно отхлебнула глоток божественного ароматного напитка. Особую пикантность новому сорту чая придавала ярость ее вечного оппонента и врага. И немного горчинки, что к причине этой ярости она, увы, не была причастна. – Он вознесся. Или вы оспариваете постулаты своей же магии?

– Ну ладно! Это еще терпимо! – казалось, что архимаг ее не слышал. – Но пригласить на первый этап отбора всех желающих! Это же нонсенс! Неслыханно! Да кто ж такое придумал?!

– Леди Миранда и придумала, – очень ядовито протянула леди Вивиан. Как будто не она заламывала руки час на-

зад, думая, как убедить противную девчонку в безрассудности этой идеи.

– Разве мало среди наших выпускников сильных, талантливых, умелых магов! Самой разной специализации. Наши специалисты уже с ног сбились, принимая анкеты, а ведь... – а потом резко замолк, не решаясь переспросить. И расплылся в фальшивой улыбке. – Какой замечательный прогрессивный ход, вы не находите?

– Великолепная идея, – наливая чашку чая для неожиданно-го гостя, леди Вивиан подразумевала совсем другой эпитет.

– Но можно хотя бы иностранцев не принимать, а?

– Нельзя, – с мрачным удовольствием отрезала леди. – Так сказала сивилла, а значит...

– Ее устами говорит Небо, – кисло продолжил архимаг. Но разве может Небо говорить через молодую и глупую девчонку?

Конечно может! Если этому Небу немного помочь.

Уж он-то, без пяти минут глава Ковена, точно знает, кто выиграет этот Отбор. Будет ли он тайным, как всегда было, или же о каждом этапе будет рассказано в прессе.

Леди Вивиан тяжело вздохнула, словно понимая своего противника. Она тоже имела свои представления, кто станет телохранителем взбалмошной Миранды.

– А еще, леди Блекхоул, я оценил ваш ход с рассмотрением закона о налогообложении для магов-ремесленников, – архмаг заставил себя успокоиться и сделать вид, что он на

чай зашел. Даже присел на стул (стул протестуяще крякнул) и взял предложенную ему чашку, после чего, оценив дюжину тарелок с пирожными и сэндвичами, приуныл. Маловато.

– О, лорд Чарлингтон, это такие пустяки! – хихикнула пожилая дама. – Это не покрывает расходов из-за вашего выверта на дополнительные исследования для Академии.

– Империя не может позволить себе отставать от континента в магическо-научном смысле! И прекратите подкупать моего секретаря!

– Мне бы не пришлось этим заниматься, если бы вы не подкупили его обратно!

– Но не пять же раз! У него жалование теперь больше, чем мой доход! Он уже нанимает секретарей себе, чтобы они за него работали!

– Предприимчивый юноша, – покачала головой леди Вивиан. – Но вашими стараниями, мой секретарь совсем запутался, кому и что он должен доносить! По три раза на дню докладывает мне обо мне же! Амулетов не напасешься!

– Меняйте шельму! Он совсем с катушек съехал. Я на него уже два дня не воздействовал.

– Значит, надо оставлять...

В дверь после легкого стука вошла служанка и тихо сообщила:

– К вам лорд Бедфорд.

– А разве он не умер? – удивилась леди Вивиан.

– Не дождетесь, – девушку отодвинул встрепанный мо-

лодой брюнет в сюртуке ядовито-фиолетового цвета. Чуть смугловатая кожа, черные, как сама ночь волосы. Спереди коротко подстриженные, а на затылке собранные в тонкий хвост. Высокого роста, поджарый, как бродячий кот. И щурится точно так же. – Да и не лорд как бы.

– Пока еще! – поправил его Чарлингтон.

– Ой, ну вы же все понимаете! – бастард графа Бедфорда без приглашения шлепнулся на свободное кресло и дал знак горничной, чтобы ему принесли чашку с чаем. – Это другое! Да, у моего папаши не было других прямых наследников, что не повезло, то не повезло мужику. Но происхождение моей матушки доставляет обществу некоторое неудобство.

И он сверкнул чуть раскосыми глазами.

– А также ваши манеры, молодой человек, – покачала головой леди Блекхоул. – Будь вы более воспитаны и сдержанны...

– То многоуважаемые леди и лорды нашли бы еще повод к чему придраться! – Юйлун Бедфорд глотнул чай, удивленно дернул бровями и произнес. – Весьма недурно, весьма. Особенно, если заварить правильно и не портить вкус сахаром и молоком. Так по какому поводу вы тут все собрались?

– Э-э, просто дружеский визит? – у Чарлингтона дернулся глаз. Да по сравнению с этим молодым человеком, чьим опекуном он вынужден был стать, сивилла верх воспитанности и сдержанности.

– Не в это время и не к этой леди, – Юйлун небрежно

вылил чай в стоящий рядом фикус. И подпрыгнул от грохота распахнувшейся двери.

Одна створка не выдержала и повисла на петле. А в комнату влетело неземное создание.

– Вы уже видели? Это же чудесно! – девушка была молода, свежа, модно и дорого одета.

А что пара оборок оторвались и держатся только на честном слове, да пара пятен непонятного химического происхождения – так то в приличном обществе замечать не принято. Принято потом со вкусом обсуждать.

– Доброе утро, юная леди, – кисло поздоровалась Блекхолл. – Вижу, вы в хорошем настроении.

– А почему нет? – кресло к ней подлетело само, чайник сам налил чай, а чашка приплыла в руки магичке, вокруг которой так и летали искры фиолетового цвета. В черном платье, с черными волосами, «украшенными» лишь широкой сиреневой прядью, она была похожа на встрепанную ворону.

– Вижу, вы уже читали газетную статью, – сладко заулыбался Чарлингтон. – Я считаю, это очень, очень прогрессивная идея. Это поднимет престиж Короны. Покажет, что...

– Да уж, – встрял Бедфорд. – Будет весело! Я вот и зашел, что хочу принять участие в этом цирке.

– Ты не маг.

– Не маг, но посмотреть-то можно! Да и вам будет проще меня опекать. Буду все время на виду.

– Но это же не просто Отбор! – с придыханием возразила леди Блекхоул. – Испокон веков заведено, что если сивилла и выходит замуж, то обычно за своего телохранителя! Между ними должно возникнуть взаимное притяжение, некая особая мистическая связь...

– Только телохранителей обычно бывает несколько. Иногда они вообще мрут как мухи, – как бы про себя проговорил юноша и поправил сюртук. Сидел он на нем, как на плохой вешалке. Словно нарочно.

– Ну, во-первых, замуж выходить сивилле необязательно, – возразила незнакомка. Глаза у нее почему-то были сиреневого цвета.

– Я не прямо сейчас имею в виду, а на перспективу! Так, что вы, молодой человек, своими выходками, о которых говорит весь свет, можете помешать становлению...

– Погодите, так это вы выпустили сверчков на музыкальном вечере у графини? – всплеснула руками незнакомка.

– Это были тараканы, – буркнул Чарлингтон, которому пришлось улаживать инцидент и оплачивать лечение для одной больно впечатлительной леди.

– Нет, именно отборные боевые цинские сверчки! – поправил опекуна Юйлун.

– Ох, лучше бы ты и дальше жил в своем Бейдзине...

Сказано было едва слышно, но у бастардов всегда слух хороший.

– Так я и не просил меня сюда привозить! Магии во мне,

как оказалось, нет ... Только и остается, что на светских вечерах спать от скуки да вот напрашиваться на бесплатные развлечения.

Девушка смерила парня смешливым взглядом.

– Соглашайтесь, лорд Чарлингтон. Там сейчас столько магов и не-магов, что одним человеком больше, одним меньше, никто и не заметит.

– Вот-вот.

– Затопчут только.

– Они ж не слоны! Смотрят, куда идут.

– Для этого нужны мозги, а там с ними явные проблемы.

– Тот, кто с мозгами, сивиллу замуж не возьмет! Кто ж на эту селедку позарится. А ты, кстати, кто?

Уголок рта у девушки дернулся.

– Да я вот та самая селедка...

То, что за ней следят, Жаклин поняла еще в Паризии. Как бы ни был велик и великолепен город, столица моды и любви, но затеряться в нем не получится. Особенно, когда тебя ищут.

Полиция, частные детективы, просто маги, соблазненные легкой наживой. Сбежавшая невеста! Вот кто бы поверил в такую глупость! Но щедрое вознаграждение от «обезумевших от горя родственников» позволяло легко закрыть глаза на многие нестыковки в легенде, так полюбившейся газетчикам.

Ее портрет украшал первые полосы. Придуманная история любви и побега обростала все большими подробностями.

Правда же состояла в том, что если бы не артефакт, въевшийся в кожу как причудливая татуировка, то кто бы ее искал?! Уж точно не отчим! А он свои «магические безделушки» ценил больше жизни. Особенно чужой.

И вот же невезение! Она никогда не была особенно везучей, но это... Среди тех артефактов, которые девушка посчитала дешевыми и неприметными, оказалось что-то действительно ценное. Его, конечно, на рынке не продашь... А может, и продашь, если снять с руки получится!

После того, как Жаклин сбежала, в первую ночь она еще смогла позволить себе остановиться в придорожной таверне. Женщины-маги часто путешествовали по Франкии одни, особенно если совершали паломничество через Пиренеи, поэтому на еще одну мадмуазель никто особого внимания не обратил.

Комната была темной, дешевой и неудобной. Других не оказалось. Но девушка смогла перевести дух и рассмотреть, что же она выхватила из сейфа отчима перед побегом.

Она же доверяла месье де Ламберу. Кто ж знал, что за маской улыбчивого добропорядочного и респектабельного мужчины, строго следующего закону, может скрываться такое! Жаклин хотела ему рассказать, что узнала, чтобы он принял меры, потому что такого не должно происходить. Ни в стенах Академии, ни вообще! Но не успела... В очередной раз

услышала то, что не предназначалось для ее ушей...

Отчим, не моргнув глазом, приказал ее убить. Как будто не было всей ее жизни! Стольких лет вместе!

Жаклин решила не думать об этом. Может, она и домашняя девочка, которая разбирается только в книгах. Может, она никчемный маг и ...Вообще!

Но если поддаться жалости к себе, то далеко она не убежит. Ее найдут, вернут домой, а там... Ну мало ли умирает девочек от чахотки и тоски! Наивной, как ни странно, мадемуазель не была.

Вместо того, чтобы плакать и кусать подушку (а хотелось, ой как этого хотелось!), Жаклин высыпала на покрывало свою добычу и начала рассматривать. Документы. Это необходимость. Деньги. Это вообще хорошо! На них покупается минимальный комфорт и молчание.

Драгоценности и артефакты можно будет продать. Не сейчас, но когда она доберется до Паризии. Там она планировала найти работу. Библиотек в столице Франкии много, а желающих в них работать мало.

Один браслет привлек внимание девушки. Он лежал в отдельном хлопковом мешочке. Видно, совсем новый. На веревочке висела открытка, где обычно пишут название артефакта, его свойства и имя артефактора, если создавалось что-то индивидуальное или же слишком сильное. Но на кусочке картона было указано только имя Филиппа Дюмануа.

Жаклин читала о нем в последнем номере «Магического

вестника Франкии». Перспективный мастер, совсем недавно начал выставлять на рынок индивидуальные амулеты собственной разработки. На поток их ставить отказывался, а повторить их пока еще никому не удавалось.

Работа его и в самом деле притягивала взгляд. Вроде простая, немного грубая вязь символов, какой-то тусклый камень...

Находились, конечно, и недоброжелатели. Мол, непроверенные плетения, нестабильные структуры и сложная конфигурация, не признаваемая современной наукой, но иногда встречающаяся в древних культурах, что может приводить к неожиданным эффектам.

Например, когда вполне безобидный с виду браслет с влажным чавканьем впивается в запястье и ... все! Ни вода с мылом, ни крохи собственной силы стянуть его не смогли. А потом и вовсе браслет превратился в татуировку. А, значит, снять его сможет только создатель этого зверского украшения.

Вроде бы даже активированный артефакт ничего не менял вокруг. Девушка не стала вдруг самой симпатичной, не могла завить волосы одной силой мысли, пыль при ее появлении не исчезала... Что еще могла эта безделушка, Жаклин не представляла – она никогда не имела дело с другими артефактами, только с теми, что помогали следить за собой и держать в порядке книги в библиотеке. А то, о чем она читала, казалось далеким и не имеющим отношения к реальной

жизни.

Но снять браслет нужно. Просто из предосторожности.

Кто ж знал, что подающий надежды молодой артефактор живет не в Паризии, а в Новом Орлеане, аж за океаном.

Может, Жаклин и не решилась бы туда ехать. Ну подумаешь, обзавелась нестандартным украшением. Сейчас такое модно.

Но за ней началась настоящая охота. Ее подкарауливали на вокзалах. Пытались схватить, когда она купила билет на дирижабль. Разослали ориентировки по крупным городам...

Ее несколько раз чуть не поймали. Один раз ей пришлось сбегать рано утром через окно. Из одного города она уезжала в отделении для багажа. А потом вот пришлось переодеваться в парня. Стащить документы у какого-то студента, слишком увлекшегося празднованием своего диплома, остричь косу и все равно... Чувство, что ее вот-вот кто-то догонит, не проходило.

И Новый Орлеан стал казаться уже более привлекательным местом, чем Паризия. Тем более, Жаклин подозревала, что если снять браслет и переслать его отчиму, то тот перестанет ее искать. Мало ли, что это за реликвия!

– Ей, ты меня слушаешь? – попутчик тащил свой чемодан, но от Жаклин отставать не думал. Да и в предрассветный час на центральном вокзале Люнденвика было не очень много людей. Те, кто приехал с ними на одном поезде, уже успели разбрестись в тумане, кто куда. А на бедно одетых

юношей даже носильщики смотрели свысока, явно чуя, что на этих двоих не сильно-то и заработаешь. – Я говорю, надо сначала в гостиницу какую, вещи оставить, помыться, то да сё. Можно один номер взять, как-никак экономия... Я, знаешь, сейчас на мели. Мамою клянусь, как деньги появятся, сразу все отдам.

Жаклин поморщилась. И поежилась. Здесь было прохладнее, чем в Парижи. Да и вообще она холод не любила. И сырость, замешанную на серости, в которой фонари висели как бесполезные оранжевые шары.

Да не собиралась она ни на какой отбор! Тем более дамам там точно нечего делать. Но как отвязаться от этого...

– Как там тебя?

– Дилли, – тут же представился в очередной раз юноша и шляпу снял. – Это сокращенно от Уильям. Знаешь, у нас, англичан, сокращенное имя может рифмоваться. Уильям – это Вилли, а Вилли может стать Билли. Или же Дилли. Меня все так зовут! А ты кто, а? Ты, вроде, говорил, да я запомнил.

Жаклин поджала губы. Сказать бы что-то резкое, что никогда не позволит себе леди, но туман...

Он наползал хлопьями. Клубился на рельсах. Прятал притаившиеся поезда. И казалось, что он все-то знает. И что-то скрывает. Если смотреть прямо в одну точку где-то далеко, то краем глаза можно увидеть, как иногда мелькает чья-то тень. И веет от нее неприятностями. Знакомая такая тень.

Девушка замечала ее на вокзале в Паризии. От нее она убежала в садах Тюильри и Латинском квартале.

Упрямая. И каждый раз она все ближе и ближе.

– Жак... Меня зовут Жак! – решила девушка. – А что нам время зря терять?!

И сама схватила юношу за рукав, потянула к выходу с перрона.

– Сам же говорил, сначала подать документы, потом... что там потом?

– Тех, кого отберут... Там всякие испытания... – пробормотал Дилли, немного опешивший от столь неожиданной смены настроения. – Это же ... Попасть туда большая честь! Лишь лучшие из лучших способны попасть на Отбор. Сама сивилла будет отбирать лишь самых достойных магов...

– А пока она будет отбирать, где будут ждать ожидающие?

– Ну... Вроде как ...

– Может, там и накормят.

– Точно! Магам же нужно больше энергии! – оживился Дилли. – Точно накормят!

– Надо было купить место поближе, – вздыхал Дилли, понимая, что таких денег у него нет.

Очередь из желающих попасть на отбор заняла всю Даунинг-стрит, заворачивалась на Уайтхолл, оцепленную боевыми магами и полицейскими, как будто собеседование про-

водила сама императрица.

– Это чтобы папарацци не просочились, – ловко ввернув модное словечко пояснил своему приятелю какой-то столичный франтик, ловко жонглирующий пульсарами. И брезгливо проводил взглядом одну из торговок, что сновали туда-сюда, продавая то воду, то пирожки, то еще что-то съедобное или горячее. Одна дородная дама во всю глотку нахваливала свои булочки с колбасой.

– А свежие то? – один голодный маг соблазнился ее уличными деликатесами и уже доставал деньги.

– Только утречком пекла! – гулкий бас торговли заполнял улицы и обещал просто райские гастрономические наслаждения. – Мяско свежайшее, тесто нежнейшее. Бери два да элем запей, и будет тебе счастье!

– А чо так дорого-то? – возмутился второй, протягивая монеты. – Будто не вчера мясо мяукало?

– Мое мясо и сегодня мяукает! – отшутилась женщина, протягивая ему ароматный пирожок. – Ты на моего Барсика поклеп не возводи! А пирожок-то ешь, милоч, ешь. Туточки еще долго стоять.

– И много твой котик мышей наловил?

– Да за всю жизнь ни одной не принес, – пирожки у говорливой бабы расходились моментом. – А вот крыс ловит. Не успеваю... эээ... выбрасывать!

– А вы вчера тут были?

– А то! Еще пару дней, и я на вас, маги вы мои дорогие,

озолочусь! Кому пирожки да сэндвичи? С мяском, с рыбкой, яблочками! Последние остались, потом будете стоять голодными аж до вечера!

Жаклин тоже бы купила, но... замешкалась.

Тут такое оцепление, что комар без разрешения не пролетит. Значит, все эти продавцы купили лицензию на работу за немалую плату. Почему же они выглядят... ну как будто... Не так! Девушка хотела одернуть своего напарника, который уже предвкушал единение с завтраком и обедом в одном бутерброде, но еду у него прямо из рук вырвал огромный белобрысый маг.

– Ты свой хавчик отстоять не можешь, – прошамкал он с набитым ртом. – А туда же! В бодыгарды!

Кругом загоготали.

Драться никто не лез, хоть товарищи по несчастью и выглядели на фоне откормленных боевых магов... мягко говоря, непрезентабельно.

Но драка – это гарантия, что на Отбор тебя не допустят. В первый день подачи документов уже было несколько таких ситуаций. Журналисты со вкусом их обсосали, упомянув, что этих магов потом отослали в какие-то провинциальные дебри лес валить.

– Вот скажи, мелочь, – бутерброд он сожрал, а руки вытер о сюртук. Не свой, естественно. – Если на сивиллу нападут... кошки! Или крысы. А то с кошками ты можешь и не справишься...

И тут же изменившись в лице, схватился за живот и зашарил глазами вокруг, выискивая такую заветную будочку для размышлений. Над ухом у Жаклин тоже прозвучала гулкая рулада возмущенного желудка. И еще одного. С тихим хлопком раскрылось пару порталов в ближайшие клозеты. Парочка позеленевших магов успела туда шагнуть. Из одного портала раздался дамский визг, вылетел ершик, крышка от унитаза и отборная матерная тирада, смысл которой был в том, что место занято.

Пришлось неудачному магу бежать и искать место уединения ножками.

Очередь значительно поредела.

– Следующий! – из дома на Даунинг-стрит вышел солидный полицейский маг и скептически окинул тех, кто остался. И в который раз предупредил. – Заходим по одному, господа!

– А ты в самом деле счастливчик... – Дилли присвистнул. До заветной двери оставалось не больше десятка человек из пары сотен.

– Сто пятнадцать... – буркнула канцелярская дама через полчаса, ставя на запястье Жаклин магический штамп и протягивая ей папку. – Заполнить обычными чернилами. Сдать в течение часа. Ждать. Если выберут, то метка даст знать. Придет вестник, куда явиться дальше.

– А как же... «Жильем и питание обеспечить», – что-то такое франка читала, но уже не была в этом уверена.

– Это если на отбор пройдешь, – дежурно зыркнула на нее ведьма. Кто же еще тут может работать? – Следующий!

И схватила зазвонивший телефон.

Девушка пожала плечами, взяла стопку бумаги и пошла к дверям, вспоминая, что где-то тут недалеко было кафе. Там можно будет посидеть, и заполнить все документы. Да и качество еды должно быть получше...

Желудок радостно поддержал эту идею, напомнив, что побег побегими, а обед должен быть по расписанию. И не ближе к ужину.

– Ты куда?!

Окрик ведьмы не вывел франкийку из задумчивости, как и воздушная плеть, выбившая над головой деревянные щепки. Жаклин дернула на себя дверь, мимолетно подумав, что открывалась та вроде как в другую сторону. И вела не в коридор, а в еще один кабинет намного более просторный и роскошно обставленный.

– Но это же неразумно? – полный человек стер испарину на лбу огромным белоснежным платком и махнул в сторону стены. На бежевых с золотом обоях висела мыльная полусфера с чуть радужными краями. А в ней показывали улицу с ожидающими своей очереди магами. – Еще не все выпускники Академии подали документы!

– Лорд Чарлингтон прав, моя дорогая, – высокая и очень худая леди неодобрительно поджала губы. – Мы должны дать шанс каждому.

– Нет, это последний! Больше документов не принимаем!
– юная, еще младше самой Жаклин девушка в черном не сдавала своих позиций.

– Но это же форс-мажор! Непредвиденные обстоятельства! – наперебой заговорили толстенький Чарлингтон и сухая дама.

– Это Отбор, – черноволосая леди с яркой сиреневой прядью в волосах кивнула в сторону кресла. Там развалилась та самая торговка пирожками с веселым слабительным эффектом. Дородная торговка с задумчивым видом щупала себя за грудь. То вверх ее потянет, то сожмет, то ущипнет. И к своим ощущениям внимательно прислушивалась. – Если они не смогли распознать иллюзию простейшего класса и правильно среагировать, то грош цена таким телохранителям!

– Ой, да ладно! – пробасила торговка. – Хорошая иллюзия получилась!

– Но так нечестно! Вы не предупредили!

– А вы думаете, леди Блекхоул, что нападавшие будут извещать о покушениях письменно и заверять прошения в канцелярии? – ехидно заметила девушка в черном.

– Но ведь многие смогли открыть порталы, – Чарлингтон говорил почти умоляющим тоном. – То есть быстро среагировали. Согласно обстановке.

– Знаете, лорд Чарлингтон, – вкрадчиво ответили ему. – Не знаю, как вы, но я не люблю, когда ко мне в туалет вваливается почти обосравшийся мужик!

Леди Блекхоул покачала головой и попросила:

– Лорд Бедфорд, может вы прекратите... эти свои развлечения! Я же сделаю вид, что не знаю, почему порталы сбоить начали...

Бабища хитро подмигнула Жаклин, как-то вся поплыла, втянулась внутрь и через мгновение на кресле сидел юноша с чуть экзотической внешностью.

– Вот никогда не понимал, как вы, леди, можете ходить с такими... такими... выдающимися достоинствами! – он насмешливо поправил рукава своего оранжевого сюртука.

– И по поводу Отбора, – судя по всему, вот эта девушка в черном и была новой сивиллой. – Последнего мага взять обязательно.

– Но почему? – не выдержал Чарлингтон. – С первого раза видно, что у него проблемы с физической подготовкой.

– У вас тоже, – перед сивиллой появилась стопка бумаги, наверное, уже заполненные анкеты. – Но он не стал покупать сомнительную еду, хоть были задействованы лучшие ментальные амулеты. Да и в этот закрытый кабинет пройти смог. Интересно, как?

И уставилась на Жаклин, словно ожидая ответа.

Вслед за ней заметили незваного гостя и Чарлингтон с Блекхоул. На их лицах было написано многое, но они решили промолчать.

– Просто повезло, – проблеяла перепуганная франкийка, когда молчание затянулось.

– Приходите завтра на рассвете в Тауэр, – продолжила юная сивилла. – Оттуда пойдем порталом. Сколько там претендентов нужно?

– Бери по максимуму, тринадцать! – отозвался юноша из кресла, с любопытством рассматривая Жаклин. У той даже печать отбора зачесалась от такого пристального внимания. – Веселее будет.

– Не сомневаюсь!

Сивилла подбросила листы вверх. Фиолетовые плети магии рванули из ее рук, разметав анкеты по комнате. Часть из них сразу улетела в мусорную корзину, а часть – упала на толстяка-Чарлингтона.

– Но как же внимательно изучить?! – возмутился лорд в очередной раз, собирая документы в аккуратную стопку. – Сопоставить их умения! Рекомендации запросить!

– Ну... Потом разберемся! И да, печати я уже активировала! Так что увидимся утром.

ГЛАВА 2.

Во всем виноваты куриные кости!

Именно так!

Эжен Миттеране считался магом-универсалом средней силы. Ничего особо впечатляющего в нем не было. Звезд с неба он не хватал, но кое-какой особенностью обладал. Правда, стыдился ее безмерно. Он гадал по куриным косточкам.

Глупость какая-то, но ведь получалось же!

Выиграет эта лошадь или же та каурая? Заметит начальство его опоздание или нет? Стоит дать взятку? Взять кредит или же обойтись своими силами?

Полезное умение, особенно когда пришлось заняться частным сыском.

Именно кости с редкой для них стопроцентной вероятностью «советовали» идти в тот вечер играть и поставить все на красное. Они «говорили», что нужно взяться за это дело. Они «вели» сыщика из Турина по маленьким городкам, указывая, где останавливалась беглянка, куда она направлялась. Один раз он даже ее увидел мельком, но девушка успела вскочить в трамвай, раньше, чем он растолкал толпу и догнал ее.

Плохо то, что видел он всего лишь вероятности, а не

то, что точно произойдет. С опытом у него уже получалось оформлять эти вероятности будущего в проценты.

Верные куриные косточки упрямо вели его в Люнденвик и буквально выли, что ему нужно попасть на это Отбор. И вот...

– Как так?! Прием документов закончен? – Эжен просто не верил своим ушам. Быть такого не может!

Косточки никогда не обманывали.

Разве что иногда ошибались...

Но возмущения сыщика потонули в воплях других магов. Кто-то даже попытался взять дверь дома на Даунинг-стрит штурмом. Призывы сохранять спокойствие и благоразумие на обиженных и разочарованных мужчин не действовали.

Эжен нахохлился и побрел вниз по улице. Вот ему бы больше всех обидеться. Дверь буквально захлопнули перед его носом. Смутно знакомым юношам повезло, кажется, он видел их на вокзале, может быть, они даже прибыли с ним на одном поезде из Паризии. Их-то документы сивилла рассматривает, вознесет молитвы, погрузиться в транс и после долгих раздумий и размышлений выберет самых достойных.

Сильных, благородных и отважных, которые в опасных испытаниях докажут, что...

Но что там забыла беглая франкийская невеста? Неужели в самом деле за женихом отправилась?

За углом Эжен остановился, достал из кармана куриную косточку-вилочку, зажмурился, задал вопрос и разломал надвое. Ответ его не удивил. На Отбор нужно попасть, но как?

Мимо прошла, кокетливо шелестя юбками, горничная в форменном черном наряде с белым кружевным передником, выглядывающим из-под длинного пальто. Франк проводил ее взглядом.

А ведь это мысль!

Прислугу никто не замечает. Ее много, среди них легко затеряться. Можно будет находиться рядом с участниками и их спутниками, наблюдать и искать... И найти.

Эжен развернулся и почти побежал обратно к Даунинг-стрит. К дому он подошел с черного хода. Затаился. Пришлось подождать до темноты, пока маги утихомятятся и разойдутся. Сначала из дома вышли парочка служанок и какой-то лакей. Не те. Слишком мелкие сошки, чтобы от них что-то зависело.

Кухарка тоже не подойдет. Скорее всего, она тут и работает, а нужен кто-то, кто будет отвечать за слуг и хозяйство. Доверенное лицо, но не лишенное корысти и амбиций.

Например, вот этот господин в черном пальто. Явно кто-то из старших слуг.

– Т-сс! – тихо позвал Эжен из своего укрытия.

Человек с черными волосами и чуть раскосыми глазами рассеянно оглянулся и уставился на франка как на восьмое чудо света.

– Это вы мне?

– Тебе, тебе! – сыщик кряхтя вылез из кустов. – Ты ведь тут работаешь?

Кивнул в сторону темного дома и достал кошель с золотыми монетами. Глаза дворецкого, а ныне было можно нанимать слуг-иностранцев, алчно блеснули.

– Ну... Можно сказать и так...

Продешевил. Эжен достал еще один кошелек.

– А не знаешь, брат, может нужен кто из слуг для тех, кто с сивиллой поедет? Очень работа нужна! На мели, монетки лишней нет!

Первый кошелек практически мгновенно исчез в цепких лапках дворецкого. Второй Эжен успел сохранить.

– Из слуг, говоришь...

– Поможешь попасть в штат слуг, монетки твои. Будешь богат как сам Император! Или кто у вас там правит...

– А вот и помогу! – все-таки золото универсальный язык. – Жди здесь! Не бойся, приду!

Ждать пришлось еще час или полтора.

– Нужно еще столько же! – пересчитав кошель с золотом, сказал жулик и сощурился, как кот.

Сыщик, скрипя зубами, согласился и получил узел с униформой и жетон с одноразовым порталом, чтобы попасть в поместье, куда отправятся маги.

– Завтра в пять в Тауэре. Не опаздывайте, никто ждать горничную не будет.

– Горничную?

Но дворецкий уже скрылся в темноте.

Эжен развязал узел и увидел не форму лакея. Или же разнорабочего. Да он даже на конюха, садовника или пажа согласился бы. Но в сторону вместе с отборными ругательствами полетели юбки, платья и фартуки.

Жаклин стояла и не чувствовала ног. Кто ж знал, что она попадет на Отбор?! Тут бы в обморок упасть, но мужчины, вроде как, такое крайнее проявление чувств не практикуют.

– Я провожу, – лорд Бедфорд небрежно накинул пальто, ловко схватил Жаклин под локоть и потащил ее из комнаты. – А то они тебя съедят, – пояснил он, когда они вышли из дома на Даунинг-стрит.

Шел он быстро, и Жаклин сама не заметила, как они прошли через непривычно оживленную улицу и оказались на Уайтхолл, все еще оцепленной боевыми магами.

– Юйлун, – бросил юноша, не сбавляя шага. – Это имя такое. А ты кто?

– Жак, – уже привычно солгала Жаклин, стараясь не глядеть по сторонам от любопытства. Или страха, что кто-то ее все-таки нашел... Ведь ощущение пристального взгляда с самого утра не проходило.

– Вижу, что ты не местный, – ухмыльнулся лорд Бедфорд.

– Да, сегодня утром из Паризии приехал.

С Дилли они договорились встретиться вечером, а не встретятся, так судьба такая. Она даже речь уже заготовила, как ей жаль, что ее не выбрали!

– Красиво, правда? – без особой гордости Бедфорд указал на колонну, а потом на конные статуи по углам площади, на огромные здания.

На Трафальгарской площади жизнь кипела вне зависимости от того, нужен сивилле отбор или нет. А над людским морем возвышалась колонна из темно-серого гранита. Жаклин не удержалась от смешка, оценив иронию. Архимаг Нельсон был чистейшим водником с редкой непереносимостью магии земли.

– Мрачновато. У нас на юге все как-то... теплее. И без этого пафоса.

– Ну... только местным это не говори. Они как-то болезненно критику воспринимают... – а потом дружелюбно улыбнулся, хлопнул «Жака» по спине и спросил. – А вообще, как ощущения от избранности, а?

– Прекрасно, – просипела Жаклин, которой показалось, что у нее легкие наружу вылетят.

– Ну ты вообще храбрец, – бодро начал молодой лорд. – Будь я магом, я бы ни за какие коврижки не сунулся на Отбор.

– С чего это?

– А, ты ж иностранец! Ты не знаешь, – протянул он.

– Что не знаю? – с ноткой раздражения спросила Жаклин,

уже подозревая что-то как минимум неприятное. Медицинская комиссия с полным обследованием натуры? Вступительный взнос в размере хорошего состояния? Клятва верности на всю жизнь?

Какая разница! Она вот сейчас возьмет и уедет! Ей же в Новый Орлеан нужно, а не в туманном Люнденвике застрять!

– Ну... – Юйлун совсем простецким жестом взлохматил себе волосы. – Во-первых, теперь ты от этого Отбора не отвертишься. Хочешь или не хочешь, но завтра в шесть утра ты окажешься на площади у Тауэра... Если будешь сопротивляться, то можешь и частями там оказаться. Тоже бывало... А оттуда вас, бедолаг, порталом отправят ... скорее всего, в одну из резиденций сивилл. Не суть важно. Во время Отбора никто без личного разрешения пророчицы эти земли не покинет. Если не умрет, конечно. Тогда можно и без разрешения.

– Смешно, – скривила губы в улыбке франкийка.

– Да уж, такое у меня чувство юмора. Но многие и в самом деле погибали. На одном из Отборов для предыдущей сивиллы только один выжил.

– Что-то ваших магов это не сильно-то пугает!

– Ну так маги же! На всю голову отшибленные. Особенно боевые! – помолчал и добавил. – Но, говорят, что если ты пройдешь испытания, но чем-то сивилле не подойдешь, то она щедро тебя одарит. Чаще всего деньгами. Но не только.

Если верить хроникам... Да и работа престижная.

– На всю жизнь!

– Если только она у тебя короткая! А так стандартный контракт телохранителя с автоматическим продлением. Короче, если жив останешься, то ничего и страшного.

– А если нет?

– То тогда тебя точно это не должно беспокоить!

– О! Вот ты где?! – Дилли сиял ярче, чем новенькая монета. Или же метка сивиллы, которую от тут же продемонстрировал. – Я прошел! Представляешь?!

– Поздравляю, я тоже, – кисло ответила Жаклин.

– Я же говорил, что ты приносишь удачу!

– А снять эту отметку можно?

Юйлун развел руками.

– Ну только если ты архимаг и все такое прочее...

Эlegantно дотронулся до полей цилиндра и попрощался.

Мол, завтра увидимся.

Жаклин тоскливо глянула на небо, будто в поисках справедливости. Ее там тоже не было.

– Пошли, я нашел, где переночевать! – Дилли трещал еще об обеде, о том, что денег опять в обрез, но уж теперь-то он заживет...

И на молодых людей, которые заступили им дорогу, никто из приятелей не обратил внимания. Это же большой город! Не затоптали и то хорошо!

– Господа маги вытянули счастливый билет, – щербато

улыбнулся один. Второй лишь почесал сломанный в нескольких местах нос. Вид парочка имела презверский. То есть до-нельзя серьезный.

И под ручки Дилли с Жаклин подхватили ловко, не забыв намекнуть, что боевую магию на улицах применять не советуют.

– А как же самооборона? – пикнула Жаклин, у которой в кармане лежали амулеты именно на случай подобных встреч. Она же не боевой маг. Она же больше по книжечкам!

Тот, что со сломанным носом, загоготал, а его товарищ пояснил.

– Маги, опьяненные удачей, напали на безобидных прохожих, – и даже слезу пустил для пушего эффекта. – Вот, что увидит полиция, обыватели и ... сивилла. Так что вылетите с Отбора, как пробка из шампанского! Понятно?

Дилли, бледный, как мел, закивал. Кажется, он тоже магию как боевое оружие никогда не применял.

– Так вот, птенчики, – на странную компанию внимания никто не обращал. – У нас к вам выгодное предложение, от которого нельзя отказаться. Вы нам ваши метки, мы вам жизнь.

Щербатый поморщился:

– Ну и немного денег, раз уж все нельзя себе оставить...

– Так метку же не снять? – Жаклин почти обрадовалась.

– Так не мы снимать будем, – радости от жертвы ограбления они никак не ожидали.

– Куда идти?! Давайте же быстрее!

– Э-э-э, а как же...

– Хорошо, уговаривайте меня быстрее и избавимся от этой демоновой печати!

– Но как же так? – возмущенно пискнул Дилли.

– Он еще не осознал всей прелести погибнуть на Отборе, – пояснила Жаклин, которую уже не удерживали. Она сама вцепилась в рукав грабителя.

– Ну... Пошли что ли... – и проворчал про себя, что нужно было бы плату взять за снятие этой печати, раз так легко согласились.

На улицах Люнденвика было много магических самоходов, но и повозок, запряженных лошадьми хватало. Поэтому ходить следовало аккуратно, а мальчишки, подметающие улицы перед идущими благородными дамами и джентльменами, все еще зарабатывали на кусок хлеба.

На Трафальгарской площади, как всегда, было и шумно, и людно, и конно.

Щербатый во что-то вступил, замешкался, зло и тихо ругаясь. Шум вроде как стал громче и тревожней.

– Поберегись!

Люди вдруг перестали быть просто людьми, а превратились в толпу, которая шарахнулась в сторону. Резкий гудок самохода разрезал шум. Визг тормозов, и руку щербатого оторвало от жертвы и ...

Да и сам бандит оказался под ярко красным лакирован-

ным чудовищем, пронесшимся буквально в нескольких сантиметрах от Жаклин.

Дамский визг отрезвил девушку, а Дилли сориентировался моментом:

– Идем отсюда! Быстро! – и поволок ее с площади подальше от толпы, от товарища сбитого человека, профессионально затерявшегося в толпе, от самого щербатого...

– Он ведь выжил? – девушку всю трясло.

– Сходи проверь, – буркнул парень, ловко лавируя среди суесящихся прохожих, которым жизненно необходимо было увидеть место трагедии собственными глазами. – Эх, какой ты, оказывается, нежный!

Вытащив «товарища» на более спокойную улицу, Дилли остановился, торопливо огляделся, тряхнул Жаклин за плечи и буркнул:

– Был бы ты девушкой, мамой клянусь, было бы проще, – а потом уставился ей в глаза и быстро-быстро зашептал. – Все хорошо, все прошло. Тебе опять повезло. Кто он такой, чтобы переживать. Живи сегодняшним днем...

– Да что ты делаешь? – Жаклин стряхнула его руки и какое-то наваждение. – Ты что? Менталист?

– Да как ты мог такое подумать? – искренне возмутился Дилли. – Просто я умею говорить людям то, что они хотят услышать Поэтому мы сегодня ночуем не в клоповнике, а в приличном доме, где нас еще и накормят. С твоим везением, да моей хваткой мы не пропадем!

Переночевали они и в самом деле в весьма приличной комнате. Хозяйка была ворчлива, но готовила вкусно. Жаклин и не подозревала, как она проголодалась, пока не съела все, что было на столе. И только потом девушка начала задумываться о том, а как же, собственно, спать? В одной комнате с мужчиной, который считает ее парнем... Как бы раздеваться нужно. Да и туалетная комната одна. Спать одетым? Придумать себе какой-то обет, как некоторые архимаги или...

Все решилось намного проще. Дилли просто не пришел ночевать в выделенную им комнату. Ни сразу после ужина, ни через час, ни через два. Сначала Жаклин нервничала, потом начала злиться. Она тут пытается сохранить свое инкогнито, а этот бифштекс английский где-то ходит! Прямо-таки обесценивает и ее переживания, и все усилия на создание образа молодого человека!

Ближе к полуночи Жаклин не выдержала и пошла его искать.

Может, она волноваться начала. Вдруг ему плохо. Косточкой там подавился.

И нашла. Молодому человеку было очень хорошо.

Он сидел в гостиной в глубоком кресле, прикрыв глаза. А напротив сидела их хозяйка и говорила, говорила, говорила... О своей жизни, о зависти соседок, о непонимании, о потерянной красоте и молодости, о том, что ей хотелось

одного в жизни, а по итогу вышло совсем другое, что дети не ценят и помогать не хотят, даже под угрозой оставить их без наследства. Дилли лишь иногда вставлял какие-то комментарии, задавал наводящие вопросы или же отвечал что-то, понятное лишь уставшей женщине.

И им было вполне себе хорошо вдвоем.

Утром ни Жаклин, ни Дилли не выглядели выспавшимися и отдохнувшими. В отличие от хозяйки их квартиры, которая будто бы парила и порхала. Глаза ее сияли, она пожелала им много всего хорошего, буквально впихнула в руки корзинку с еще теплыми пирожками и чуть ли не требовала клятву, что если они опять будут в Люнденвики, то обязательно останутся именно у нее.

– Что ты с ней сделал? – Жаклин не удержалась и спросила. Идти им до Тауэра было еще долго, а в плотном утреннем тумане дорога и вовсе казалась бесконечной.

– Да ничего я не делал, – зевнул маг, чуть не вывихнув челюсть. – Так, поговорили только...

– От разговоров так не ... не.. – нужные слова подобрать было сложно.

– Да не магия это, – лениво отмахнулся Дилли. – Так, просто, кое-что знаю, кое-что понимаю в женской душе. Подумаешь, послушал, поговорил.

– Угу, угу...

– Не веришь? И правильно делаешь. Тут еще в женщине нужно видеть драгоценность, искренне восхищаться ею.

Фальшь дамы за милю чуют. А вот если искренне, то да... тогда они всему поверят. В том числе и в себя.

– И даже сивилла поверит?

– А то! Думаешь, легко девчонке такую власть на плечи взвалить? Ей нужен будет тот, кто ее поддержит, поверит и по головке погладит ...

– И какая тебе с этого выгода?

В альтруизм Жаклин бы и хотела поверить, но...

Дилли ухмыльнулся и вытащил из кармана туго набитый кошель, которого раньше у него не было.

– Ты... ты его украл? – девушка захлебнулась от негодования. – Верни! Вери сейчас же!

– Гляди-ка, мы уже и пришли, – мошенник увернулся от рук напарницы, пытающейся вырвать награду, и быстро зашагал к открытым воротам Тауэра, где уже собирались другие маги.

Эжен поднялся рано. Можно сказать, что совсем не ложился.

Умылся и тщательно побрился. Нанес на кожу холодную мазь, которая сделает кожу гладкой без всякого намека на щетину на несколько недель.

На шею натянул бархотку, возблагодарив какую-то из многочисленных английских принцесс, благодаря которой и вошел в моду этот аксессуар, хорошо маскирующий наличие

кадыка.

На лицо нанес крем, позволяющий пудре лежать ровно, затем еще один крем и слой пудры, дающие ровный натуральный тон кожи, затем румяна, придающие здоровый вид. Нарисовал кривые, но хоть какие-то стрелки, которые вместе с пятнами теней придавали взгляду выразительность. Еще с губами надо было что-то делать, но времени уже не хватало, он их просто намазюкал помадой.

Попотел с корсетом, обещав, что больше никогда не будет называть женщин слабым полом. Натянул хлопковые чулки и, пока пытался их покрепче завязать, обломал ноготь, пытаясь их покрепче завязать. Со второго раза разобрался в устройстве турнюра, поняв, что женщины не только пол сильный, но еще и умный.

Каблуки он решил не надевать. Во-первых, на такой подвиг он пойти бы не смог ни за какие награды. Да и вообще он пришел к выводу, что натуральное в красавицах только коварство.

Проще говоря, когда он в корсете, турнюре, нижних юбках попробовал нагнуться к обуви, то просто свалился, чудом не расквасив нос. А эту часть тела ему даже в уличных драках ни разу не ломали. А тут какие-то ботиночки! Женские. Размера 43.

Пришлось обойтись тапками.

Во-вторых, горничная из него и так получилась весьма статная и фигуристая.

На две головы выше всех остальных. Дворецкий как увидел, так и окосел. Ну или у него просто от перенапряжения глаз дергается. Работа нервная все-таки.

Эжен же скромненько стоял в сторонке, слушал вполуха инструктаж и незаметно рассматривал все вокруг. Ну и парня, что ему такую подлянку подкинул, искал. Наверное, делал это очень пристально, раз один из стражников икнул, а второй шутливо подмигнул и прокомментировал:

– Красотка!

Сказано было искренне и даже с восхищением.

– Сам дурак, – прошипел сыщик, у которого уже болела спина и чесалась правая щека. И вошел в сияющую арку.

– Пятнадцать минут на размещение, – орала экономка, приводя громким голосом в чувство немного растерянных девушек. – Список работ у вас в комнатах. Магические маячки активировать сейчас. Нажать на них, балда, надо, а не целовать. Понабирают деревенщин, мучайся потом! На магов не вешаться, на глаза им не показываться. Если что-то нужно, сообщать лично мне.

– А когда выходной? – подала голос одна из прибывших, самая стойкая. У Эжена голова кружилась и слова выпадали из нее исключительно матерные.

Не, вот как он найдет девчонку, так сразу же отсюда и убеется. По старинке, ножками, ножками.

– Какой выходной, милочка?! Пока Отбор не закончится, забудь про это! Да и куда ты пойдешь? Опять же, до окон-

чания отбора, из этого поместья никому и никуда ходу нет. Только если госпожа сивилла вам личное разрешение выдаст! Быстро разошлись и через десять минут, чтобы были по местам. Полы сами себя не натрут!

Вот с этим утверждением Эжен бы поспорил...

Горничные с узелками личных вещей посеменили за одной из «местных» девушек, которая по-деловому показывала, что здесь и как: где живут слуги, где кухня и господская часть, что будет входить в их обязанности.

Комнатка была маленькая, но своя – хоть в чем-то повезло.

Бросить вещи, освежиться из кувшина с зачарованной водой (древность какая-то! Нет чтобы провести водопровод!), ознакомиться с делами и обрадоваться. Его отправляли на уборку. Запаса амулетов хватит, чтобы сымитировать бурную деятельность. Вот этот камешек на цепочке уберет пыль (на самом деле просто перенесет ее в соседнюю комнату, но это проблема уже других горничных), вот это кольцо моет пол (иллюзия чистоты длительностью в день-два). Есть еще и для каминов, и даже для мытья посуды!

А сейчас вернуться тенью на порталную площадку, посмотреть на прибывающих магов.

И найти ее.

Эжен довольно улыбнулся.

Пусть она выглядела как юноша. Носила мужскую одежду и держалась среди магов, как будто не была самозванкой.

Но он чуял свою жертву. Осталось только дожидаться, когда Жаклин де Ламбер останется одна... связать ее путами заклинания и покинуть эту гостеприимную страну.

А еще Эжен увидел того «дворецкого», кто снабдил его женским платьем. Что ж, ничего с девчонкой не случится, если он сначала немного прочит нахального лорда. Имеет же он право на что-то личное и приятное?

Серое небо и серый смог. Город, который притворился, что все еще спит. Что он сыт. На самом деле он всегда голоден. И выпивает жизнь из своих обитателей, как цвета из магии. Даже яркая одежда здесь тускнела и покрывалась пылью.

Юйлун Яшмовый Дракон потер несуществующее пятнышко на изумрудном сюртуке и ослепительно улыбнулся опекуну.

– Я готов! Почему мы медлим?

Лорд Чарлингтон не спал всю ночь. С завывающими призраками, вдруг появившимися в коридорах городского дома, могли справиться и слуги. Дела Ковена были распределены, кто нужно подкуплен, продан или устранен. Но одна мелочь не давала покоя.

Мелочь эта занимала всю первую страницу утренней газеты, которую любила читать сама Императрица, а, значит, и

весь высший свет. В двух не менее солидных изданиях журналисты тоже не смогли не порассуждать об этом.

– Распустили мы прессу, распустили, – Чарлингтон покачал головой.

В газетках, которые предпочитал средний класс, новости про Отбор сивиллы тоже были. И даже в тех газетенках для бедняков, которые печатались на самой дешевой желтой бумаге. На первой странице и еще парочке разворотов, потеснив политические сплетни и теории мирового заговора.

Но ведь кто-то же им информацию достает! Да еще такую подробную, точную. Но с какой целью? Сорвать мероприятие? Но тогда сейчас у Тауэра толпилась бы свора этих акул пера, жаждущих урвать кусок сенсации!

– Проходу от них нет!

Архимаг злился, и злость эта была для Юйлуна Бедфорда весьма приятна! Бодрила, лучше зеленого чая!

– Это их работа! Пусть Императрица или сивилла прикажет и...

– Во-первых, Ее императорскому величеству сейчас не до рядового события в жизни пророчиц. Во-вторых, сивилла отказывается внять моим доводам. Она считает это забавным! – не иначе от недосыпа, Чарлингтон выплюнул последние слова.

– Думаете, это леди Блекхоул... Не сама, естественно, – Юйлун махнул рукой, как будто на нем был не модный сюртук, а яркий многослойный шелковый халат с широкими ру-

кавами, как крыльями. – Передает газетчикам некие факты об Отборе?

Чарлингтон посмотрел на подопечного с интересом.

Бастард.

Сидит себе, нагло скалится, одет ярко, всем своим видом подчёркивая, что он тут чужой.

Незаконнорождённый.

Немыслимое дело для магической аристократии! Но, как видно, вполне себе возможное... Магия магов британских островов очень трепетно относится к чистоте крови и энергии, требует самоконтроля и самоотречения. Целомудрие до брака и верность супругам считалось основополагающими для сохранения и приумножения сил. Молодым юношам и девушкам приходилось выбирать: магия или... Но глупая молодость на то и молодость, чтобы рушить вековые традиции. Правила пытались если не нарушать, то обходить.

Отец Бедфорда, единственный наследник по прямой линии, остался сиротой, контролировать и направлять молодого человека было некому. Ну а он сам никого слушать не желал. Академию не закончил, служить короне отказался, родовые земли отдал в подчинение управляющим, гордо разорвал несколько выгодных помолвок, а ведь невест подбирала сама Императрица! Громко заявил, что он придерживается модного четверть века назад обета безбрачия и уехал в кругосветное путешествие с несколькими такими же безответственными юнцами.

Само собой разумеется, мимо Цинской империи они проехать не смогли и застряли там на долгие месяцы. Была ли тому виной богатая культура Поднебесной или прелестная певичка Пекинской оперы, на которой Бедфорд, по слухам, даже женился по местному обычаю, неизвестно. В конце концов после череды погромов и громких скандалов, посол Британский вынужден был применить силу и выдворить дебоширов обратно на родину. В кандалах, чтобы гарантировано доехали и подумали о своем поведении.

Путешественники вернулись домой, а чтобы сидели смирно, им было приказано жениться, потому что магический род не должен угаснуть. Вот тут и выяснилось и про певичку, и про брак, и про другие приключения юных магов. Нет, признать союз перспективного лорда и какой-то цинской девчонки никто не стал, но переписку вели долго, архимаги даже подняли старые свитки времён Мерлина и Морганы о том, что магические узы можно разорвать по причине конфликта магических сил. А такое часто бывает при межрасовых браках магов... Но обошлось без экспериментов. Тогдашний глава ковена очень расстроился. Он ведь и грант выбил на такой ритуал.

Девушка умерла при родах. Ребенка ее семья отдавать отказалась: мол, сами воспитаем, не бедные... Хорошо еще, дальновидный посол настоял, чтобы к ребенку приставили европейских учителей. Жизнь длинная, говорил он, мало ли что...

Вот именно что!

Смерть своей случайной жены Бедфорд почувствовал как облегчение и поспешил жениться на правильной девушке из хорошей семьи, воспитанной в настоящем английском духе. Кроткая, милая, послушная, абсолютно точно знающая, что нужно подавать к пятичасовому чаепитию и как рассаживать гостей на званном ужине. Этим круг ее интересов и ограничивался. Они прожили душа в душу лет пятнадцать, пока она не умерла. Детей у них не было. У второй жены тоже.

Вот тогда-то и пришлось вспомнить про оставленного в Цинской империи мальчика. Его семья, оказавшаяся не только богатой, но и влиятельной, отпускать отрока долго отказывалась. Пока шли торги, точнее переговоры, которые постоянно почему-то затягивались, граф Бедфорд умер. Из прямых наследников только этот бастард получается.

И тот не маг!

Или признать род угасшим и передать титул дальнему родичу, седьмой воде на киселе...

– Ты слишком прямолинеен! – бросил архимаг.

Вопрос, как он смог выжить с таким характером и просто-душием, маг не задал.

– Не Блекхоул, – он покачал головой. – Эти статейки ее раздражают еще больше, чем я... – и снова внимательный взгляд. – Та продажная крыса ведь будет среди нас. Тех, кто будет присутствовать при Отборе...

– Логично. В газетах пишут, что продолжение статей бу-

дет скоро и обещают много интересного. С такой-то молодой сивиллой и такими-то горячими безголовыми магами!

– Тебе там все равно нечем будет заняться, – вслух рассуждал Чарлингтон.

– Ну почему же! Буду отдыхать от этого вашего Люнденвика. Он у меня уже в печенках сидит! Никаких тебе званых вечеров, променадов и оперы. Благие предки! Кто говорит, что у нас в Поднебесной мастера пыток? Пусть попробует пережить сезон здесь! У примы нет ни голоса, ни харизмы!

– Зато есть покровитель!

– Пусть бы сам ее слушал! Зачем другим-то мучаться?

Чарлингтон побарабанил пальцами по сложенной газетенке. Кричащий заголовок, рубленые фразы и, главное, фотографии!

– Вот и отдохнешь, развеешься, – маг довольно прикрыл глаза. – Заодно и найдешь этого писаку!

– А если...

– Или я лично прослежу, чтобы прима преподавала тебе уроки пения, мой дорогой юный лорд Бедфорд. Восполним пробелы в образовании!

ГЛАВА 3.

На вымощенной горбатыми булыжниками небольшой площадке у древних стен было туманно, серо и холодно. И многолюдно.

– Мама, не горюй! – присвистнул Дилли, поправив потрепанный жизнью котелок. – Какие красавцы, а?!

Жаклин сглотнула и скривилась.

Шесть пар одинаково безэмоциональных глаз прошлись по ее щупленькой фигуре, презрительно глянули на хорохорящегося Уильяма и дружно, как по команде, отвернулись. Рослые, сильные, с короткими стрижками и военной выправкой.

«С другой стороны, – ободрила себя переодетая девушка. – С такой конкуренцией проиграть легче легкого! Хоть какая-то хорошая новость!»

Еще пятеро магов, наоборот, на выпускников Академии были совершенно не похожи. Один блондин, одетый с иголочки, с застывшей миной презрения на холемом лице. Щуплый джентльмен с таким невзрачным лицом, что ему можно было дать и двадцать, и сорок лет. Двое приятелей – по виду провинциальные маги, грели руки у огненного шара. А последний делал вид, что дремлет на чемодане.

– Оригинальное использование боевого заклинания, –

хмыкнула Жаклин. – Сивилла оценит!

– По слухам, она любит все необычное!

Боевые маги дружно засмеялись.

– Это тебе не поможет, малявка! – хрюкнул один из них.

И процедил сквозь зубы. – Надо было соглашаться, когда давали хорошую цену! А ты такой хрупкий, цыпленочек! Можешь и не пережить тяжести испытаний.

– Ко-ко-ко! Цып-цып-цып! – засмеялись кандидаты в телохранители.

– Ты кого цыпленком назвал?! – неожиданно выверился Уильям. Жаклин схватила его за рукав, пытаясь успокоить, если заткнуть рот не успела.

– Тааак, – протянул задира, очень медленно оборачиваясь.

«Будут бить!» – поняла Жаклин. Вместе с этой мыслью в пятки ушло и трусливое сердечко.

«Наверное, даже ногами» – Уильям поднял кулачки в нелепой боксерской стойке. Руки дрожали в такт коленям, но не голос.

– Сам-то давно от маминой юбки оторвался? Или она тебя до сих пор с ложечки кормит?

На каменной площади повисло молчание.

– Господа! Сивилла не одобряет насилия...

– Заткнись! – рявкнули в сторону блондинистого франтика, и тот умолк, обиженно поджав губки. – Сейчас окажется, что кто-то до места сбора не дошел... Какая жалость!

Жаклин с расширенными от ужаса глазами смотрела, как верзила закатывает рукава, и понимала, что уж она-то с ее библиотечной магией точно ничего не сделает. Словарем только приложит, если что.

– Вы не имеете права!

Ее слова вызвали лишь смех.

– Имеем право, цыпа, имеем! И нам за это ничего не будет...

Он лениво создал на ладони идеальнейший огненный шар.

«Убьют» – четко осознал Дилли той самой чуйкой, которая его ни разу за всю бурную жизнь не подводила.

– Потоки кривоваты, – выдохнула Жаклин, решив бороться единственным доступным ей оружием. Нет, не глазки строить и не в обморок падать. – При повышенной влажности заклинание огненных шаров нужно создавать с уклоном в левый косинус. Дай, покажу.

И активировав специфическое заклинание архивариусов, схватила огневик обеими руками. Правда, что потом с ним делать, не знала. Подбросила его пару раз, как мячик, и решила читать лекцию дальше.

– Отставить! – рявкнул начальственный голос и из вспышки портала появилась еще одна группа людей.

– Лорд Чарлингтон, леди Блекхоул – склонили голову маги. Огненный шаг рассыпался на искры.

Полный джентльмен, закутанный в пальто по самый нос, и

дама в меховом мантио приветственно кивнула. Рядом с ними мялся молодой человек в пальто кричащего оранжевого цвета и шмыгал носом от холода и сырости.

– Рад, что вы все собрались, – радости в голосе Чарлингтона было столько же, сколько в утреннем тумане тепла. – Сейчас вас перебросят в место проведения Отбора. У вас час на расселение, потом завтрак, а потом мы приступим к испытаниям.

– А место Отбора – это где? – поинтересовался Дилли. Он стоял и обнимался с тем самым бугаем, что чуть их не испепелил, и выглядели они как закадычные приятели. Один чуть не посинел от дружеских объятий, а второй старательно давил ногу новообращенному другу.

– Там! – от архимага разошлась волна силы, на мгновение подернулась пленкой брусчатка, растворились серые стены. В центре площадки возникла арка портала. – Добро пожаловать! Входим по парам и не задерживаемся!

Первым в арку нырнул Дилли, а его новый товарищ не забыл тихо шепнуть Жаклин:

– Я тебя запомнил, мелочь.

– Заходи, не бойся! Выходи, не плачь! – подбодрил магов лорд в попугайском наряде.

Жаклин ждала до последнего, даже пыталась незаметно сбежать. Тем более что и возможность была.

Франтик хотел непременно захватить с собой все свои вещи, но помогать ему никто не горел желанием, а заклинание

переноса он не знал, считал ниже своего достоинства разбираться в бытовой магии.

– Ну же, юноша, ну же! – проворчал лорд Чарлингтон. – Чего же вы стоите? – вздохнул и покачал головой. – Вы все равно не выиграете. Быстро сходите, поживете как аристократ за счет короны и вернетесь. Не задерживайте важных людей.

Жаклин и пошла.

Шаг через сверкающую арку и она уже на внутреннем дворе какого-то поместья.

Здесь было теплее, зеленее и как-то комфортнее. Сразу захотелось снять теплый шарф, в который девушка закутывалась по самый нос и в Паризии и тем более в вечно туманном и слякотном Люнденвике. В самом деле, чего она разнервничалась? Провалит первое же испытание и уедет.

Главное, тут ее точно не станут искать. И вообще, ее преследователи наверняка потеряли ее след еще на континенте...

Жить им предстояло в отдельном крыле. Это плюс. В комнате располагались по двое, и ей пришлось поселиться с Дилли. Опять повезло. Парень выглядел потрепанным, но довольным жизнью.

– Вот видишь! – щербато улыбался он, хотя еще полчаса назад у него все зубы были на месте. – Не пропадем, мамой клянусь.

Он с серьезным видом попрыгал на кровати. Поцокол

языком, заглянув в отдельную ванную комнату. Нырнул в узкий шкаф, который был просто шкафом, без всяких дополнительных ходов. Пощупал занавески и остался очень доволен.

– Недурно, а? – парень растянулся на застеленной кровати до хруста в костях. – Не дрейф, красавица, не пропадем! – и добавил чуть тише. – Надо бы сообразить какую-то ширму, а то тебе-то что, а я вот смущаюсь.

– Как узнал? – Жаклин побледнела.

– Ты только что сказала.

И смотрит так серьезно, словно считывает... Но ведь магии не чувствуется. Совсем.

– И что ты будешь делать? – Жаклин тоже присела на свою кровать. Подавила желание сбежать. Это не выход. Тем более, если верить лорду-попугаю, то отсюда без разрешения сивиллы не уйти.

Надо попробовать договориться.

– Я? Ну... буду помогать тебе выиграть отбор. Если ты сюда пришла, значит, это нужно.

– Помогать не нужно, – замотала головой девушка. – Нужно проиграть.

– Зачем? – удивился Дилли. – Слушай, а, работа непыльная, платят золотом и щедро. А то, что ты девушка, так у каждого свои недостатки.

– А тебя не смущает, что меня казнят, если узнают, что я проникла на Отбор?

– Не узнают, – на круглом лице мага расплылась довольная улыбка. – Я тебе помогу... А то штаны надела, а ведешь себя... Ну как в платье!

Любитель ярко наряжаться и шокировать публику шел по коридорам и насвистывал фривольный мотивчик, когда на него налетела темная туша, схватила за грудки и пригвоздила к стенке.

– Фальшивиш-ш-шь! – прошипела огромная женщина с перекошенным от злости лицом.

– А тебе идет, – сглотнув, Бедфорд даже нашел в себе силы поправить сбившийся кружевной чепец на копне волос, что на ощупь были как солома и выглядели не лучше. – Как говорят в Восточном ханстве, не узнал, богатым будешь.

«Горничная» потрянула юного лорда так, что стукнули зубы, забренчали кости и парочка скляночек в потайных карманах.

– Но-но! – Юйлун аккуратно высвободил свой сюртук и одним пальчиком отодвинул оскаленную морду. Именно мордой он лицо этого мужчины и видел. Оскаленной и обиженной. – Я уговор выполнил? Выполнил. А что не так, как ожидалось, так формулировать нужно четче!

Эжен Миттеране запыхтел еще сильнее. Он готовился к разговору, но не прямо сейчас! Он вообще пытался найти, куда подселили его жертву, которая в отличие от него, носи-

ла нормальную одежду, от которой тело не чесалось и ничего под ногами не мешалось! А тут этот! Ну как тут отказаться от удовольствия попугать человека?

Стоит тут, улыбается. Эжен хмуро кивнул. Он умел контролировать гнев, как впрочем, и имитировать его.

Он потом прибьет этого бастарда-полукровку. При первом же удобном случае. А то в проходном коридоре неудобно. Потом же самому пол и стены отмывать придется. И труп прятать.

– Так что, если что нужно будет, обращайся. Коль могу, подсоблю... – и тут в голову молодого джентльмена пришла одна сногшибательная идея. – А давай ты устроишь тотализатор среди слуг?

– Чего?

– Да брось! Все равно кому-то эта идея в голову придет! Кто выигрывает, кто выбывает. Ставки, деньги, чуть запудрить мозги, чтобы в фаворитах был заведомый лузер, а? С меня информация, уж я-то узнаю чуть ли не первым, кто окажется лучшим среди этих, простите Небеса, боевиков. А с тебя организаторская часть: деньги собрать, выдать потом кому выигрыш, а кому объяснения, что повезет в другой раз...

– Да это же Отбор!

– Деньги пополам, – Юйлун неправильно истолковал замешательство переодетой горничной. – Все равно кто-то да устроит этот тотализатор. Всегда устраивали. И если не воз-

главить хаос, так хоть в нем активно поучаствовать. Ну что? Как идея? Будет весело!

– Да вы что? Свихнулись все на этом отборе? – Эжен уже понял, что проще согласиться. – Куча амулетов. Какое-то место таинственное. Сивилла неправильная какая-то. В газетах все писаки на кровь чернила променяли – не знают, что и предположить! Ну подумаешь, нужно подобрать какой-то пусть и сильной и необычной девушке мага-телохранителя. Рядовое же событие!

– Э, не скажи, друг мой, не скажи... Это же первый Обор для новой Королевской сивиллы. А чаще всего пророчицы замуж выходят именно за тех, кто их охраняет. Так что многие гадают, кто их этих баранов станет по правую руку, разделит горести и радости, силу и ответственность. Ну и всякая прочая пафосная шелуха. А люди любят красивые истории любви.

– Угу, – буркнул франк.

– За них хорошо платят. Тиражи газет растут, производители мыла и шампуня хотят разместить рядом с такой историей заметку, что их чай самый чаевистый, а на чулках удобно повеситься. Все в выигрыше, все довольны.

– Так речь же шла о мыле и шампуне? – логика разноцветного лорда сложно поддавалась осмыслению.

– Короче, – Бедфорд схватил Эжена под локоток и потащил к окну. – Скажи там на кухне, что знаешь, когда будет первое испытание и предложи принимать ставки. Дворецкий

может начать бузить, но я его займу чем-нибудь, ему будет не до тотализатора.

– Так вроде завтра, говорили... – об этом переговаривалась экономка со старшей горничной, сетуя, что не было времени толком приготовить дом к приезду гостей. Что, мол, одно крыло полностью закрыто, а в южной башне только начали ремонт, провизии может не хватить и еще что-то в том же духе.

– Ты сивиллу видел? Поверь, она ждать не станет. Так что сегодня. Хорошо, если позавтракать получится нормально... В первом испытании логично удалить сразу нескольких. Выпускники Академии сразу не сдадутся, твой соплеменник с товарищем тоже останутся. Они слишком понравились госпоже пророчице. Если на их выбывание будут активно ставить, только поддакивай. Плети, что один явно маг-теоретик, а второй слишком слаб, и хорошо, если выживут.

Эжен заказывали привести живую девушку, так что не успеет она тут самоубиться.

Юйлун же нахмурился, решая, согласиться ли Миранда подыграть и убрать с первого испытания не четверых, что логично, а одного претендента. И желательно как-нибудь по-эффектнее.

И они оба вздрогнули от низкого звука колокола.

– Э-это что? – испуг лорда Бедфорда немного примирил Эжена с компаньоном.

– На завтрак собирают, сэр, – издевательски пропел

франк, подражая манере английских горничных. – Сегодня вареные яйца диво как хорошо удались.

И удалился, бросив на прощание:

– Жду имена тех, кто вылетит после первого тура.

А лорд Бедфорд смотрел ему в след, хмурился и думал уже не об Отборе и демоновой дюжине магов всех цветов силы и даже не о сивилле, которая оказалась еще более чокнутой, чем он сам... Думал он о том, что память на лица и человеческую суть у него всегда была отменной, а вот тут почему-то сразу в горничной не узнал того человека, над которым решил пошутить вчера вечером.

Раньше его всякие переодевания и макияж не обманывали.

– Давай еще раз! – Дилли потер глаза и зевнул. – Ты как идешь? Как будто на тебе до сих пор пять юбок с турнюром, корсет и шляпка! Грудь вперед, попа назад и бедрами виляешь!

– А как надо?

Парень закатил глаза и объяснил еще раз:

– Расправь плечи, смотри в глаза! Не в угол, на нос, на объект! Ты не глазками стреляешь, а чуть ли не вызов бросаешь. Оцениваешь соперника и самую чуточку смешиваешь его с грязью. Со всем уважением, конечно.

Жаклин попробовала.

Дилли оценил результат, закатил глаза и мысленно взмо-

лился всем богам, которых он знал, чтобы даровали ему терпение. Кто ж знал, что эта девушка окажется такой бестолковой ученицей.

– Теперь похоже, что ты того... по мальчиками, – пробурчал он.

– Это хорошо? – франка старалась быть прилежной ученицей.

– Не очень, – и прилежно ставила учителя в тупик. – Слушай, а? Я обычно учил наоборот... Мягче быть, изящнее, привлекательнее... А тут... Ну я не знаю. Из тебя же вся эта женственность изо всех щелей прет!

– Значит, быть грубой, хамкой и безграмотной?

– Ну... – скривился Дилли как от зубной боли.

– Прямо как ты?

– Да я не такой!

– Но суть я угадала верно?

– Ну... Слушай, а в самом деле, делай как я и все будет хорошо!

– Тогда нас прибудут в первой же драке.

Но парень продолжал:

– Ты, конечно, везунчик тот еще. Я бы не понял, что ты девушка, если бы видел тебя вот как все эти – пару минут в темноте, когда ты стоишь и молчишь. Но сейчас все на тебя будут пялиться. И если ты думаешь, что каждый раз при этом будет падать кирпич на голову обидчику, то... ну не может нормальному человеку так везти!

– А ненормальному?

– И да, делай вид, что ты все знаешь, – оценил гримасу девушки и выдал вердикт. – Сойдет. Могут решить, что у тебя зубы болят или болеешь чем заразным, и не подойдут...

Низкий звук колокола раздался внезапно. Дилли забылся и выругался, а девушка подпрыгнула, оступилась назад и присела на край кровати.

– Что это?

– На завтрак, видимо, зовут. Так что, дорогой, пошли. Ешь много. Будет казаться, что лопнешь, все равно ешь. Ветчину, мясо, рыбу. Масло на хлеб мажь толстым слоем. Сладкого не бери. В чай сахар тоже не клади.

Жаклин закатила глаза. Идея с переодеванием ей уже не нравилась.

– И бедрами не виляй, а! Ну сколько можно повторять!

Столовая была огромной и на удивление аскетичной. Ни тебе мебели из красного дерева, ни многоярусных люстр с хрустальными подвесками, ни натюрмортов в тяжелых золоченых рамах.

– Бедненько тут, – скривился столичный франтик, который успел переодеться. – Но ничего. Когда я женюсь на сивилле, я приведу это поместье в должный вид.

Жаклин сделала каменное лицо. Тут пригодились и наставления Дилли Макгоммери, и годы жизни с отчимом, и

общение со студентами, которые так и норовили смутить молоденькую мадмуазель библиотекаря.

Когда ж начнется это испытание, чтобы его феерически провалить, а?

– Мечтай побольше! – тот из боевиков, с кем повздорил Дилли еще на площадке у телепорта, вальяжно откинулся на спинку стула. – Ты же при первом спарринге вылетишь! Конечно, если не будешь стоять в паре с кем-то из этих мымриков.

Он кивнул на Жаклин и ее товарища. И оскалился.

Ситуация-то патовая.

Или тебя посчитают слабаком, или вылетишь с Отбора за драку.

В их случае, хорошо если живыми...

– Вот не надо мымриков недооценивать, а? – Дилли побарабанил пальцами по столу, внимательно присматриваясь, чем же будущих телохранителей кормить будут. – Слушай, я тебе прямо скажу, лучше кушай, молчи и слушай того, кого мымрики чуть не затоптали. Я в колониях как-то путешествовал, шел себе по улочках какого-то городишка, а они как повалили. Еле ноги унес. Три дня бежать пришлось!

Один из магов отложил книгу, которую он читал несмотря ни на что и в любой ситуации, и внимательно посмотрел на Макгоммери.

– А что, интересно, делал такой молодой человек, как вы, в Сахаре?

– Слушай, гулял!

– По заброшенным городам?

– Так гид местный сказал, что там интересно. И не соврал же!

В столовую вошли два последних мага и заняли последние свободные места в самом конце стола. Стулья поближе к торцу, где должна была сидеть сивилла и ее свита, были уже заняты.

– И долго нам ждать? – возмутился их знакомый «приятель».

Тихий хлопок телепорта раздался под столом. Затем стол подпрыгнул, как будто кто-то со всей силы ударился о него головой.

Дилли тихо зашипел и дернулся. Потом кто-то схватил за ногу и Жаклин. И даже тихо извинился!

Белоснежную скатерть снесло огненной волной. Блюда с серебряными колпаками смялись, а потом и сгорели. Дубовый стол отшвырнуло в стену и уже там разорвало на щепки.

– Боевые маги такие боевые! – неожиданным гостем за так и не начавшимся завтраком оказался лорд-попугай в фиолетовом сюртуке в желтую крапинку. – Когда нужно воевать с мебелью!

Он поднялся с колен, отряхнул листики салата с растрепанной шевелюры и поздоровался.

– Доброе утро, господа маги! – легкий издевательски вежливый поклон. – Прошу прощения! Немного не рассчитал с

амулетом перемещения.

– Тебя тут не ждут, Бедфорд!

– А ты, Дэрбоун, решил, что уже выиграл отбор?

Маг, как и все остальные боевики, стоявший на ногах в боевой стойке, демонстративно потушил свой пульсар.

– Это предрешено, бастард. Так что можешь собирать вещи. Тебе не место рядом с приличной девушкой.

– Может, пусть приличная девушка сама решает, а? – вклинился Дилли, на которого упало блюдо с пирожными.

– Ты труп, – прошептала Жаклин. Дэрбоун был с ней полностью согласен. – У тебя не магический дар. У тебя талант находить врагов.

– Ну да. Мымрики тоже не просто так напали. Я у них сначала сакральную драгоценность утащил.

– Доброе утро, господа, – раздался бесцветный и слишком усталый голос. – Вижу, вы уже позавтракали и можно приступить к испытаниям.

Первым Жаклин увидела лорда Чарлингтона в мантии архимага с муаровой орденской лентой. Лицо перекошено и обещает кары всем и каждому. Ведь буквально на несколько минут оставил без присмотра. Леди Блекхоул презрительно смотрела на беспорядок.

Дилли на всякий случай прижал к себе поднос со сладкой добычей. Эта мымра же вечно недоедает, утащит под шумок и сама все съест!

А вот третья леди была совсем не похожа на ту девушку,

что выбирала анкеты методом святого тыка.

Она была в светлом утреннем платье, сшитом по последней моде. Волосы гладко зачесаны, локоны уложены волосок к волоску. На лице ни грамма косметики. А также эмоций. Казалось, что она вообще ничего не чувствует и ничего не хочет.

– Госпожа сивилла? – брови Юйлуна взметнулись вверх, будто он и не узнал... Миранду?

Вспыхнули и исчезли боевые заклинания. Те, кто не успел, тут же вскочили на ноги. Расправили плечи, заулыбались, рассыпались в комплиментах.

– Я тоже рада вас видеть, господа, – черноволосая девушка вежливо склонила голову. – Давайте пройдем в соседнюю комнату... А то завтрак начался слишком... бурно.

Легким жестом лорд Чарлингтон магией расставил стулья со светлой обивкой по кругу.

– Меня зовут леди Миранда, – молодая сивилла присела на один из стульев так, чтобы видеть и окна, из которых открывался вид на залитый солнечным светом сад, и двустворчатые двери. – Мои советники архимаг Чарлингтон и леди Блекхоул.

Эти люди сели по обе стороны от девушки, а лорд Бедфорд взгромоздился на подоконник, будто ему места не хватило.

Маги замаялись. Каждому хотелось сесть поближе к пророчице, но на того, кто сядет напротив, она же все время смотреть будет. Лорд Чарлингтон опять вздохнул, и на каждом стуле появилась табличка с именем.

– Я читала ваши анкеты, – продолжила Миранда. – Знаю ваши биографии и специализации, но никто не отменял личного впечатления. Поэтому представьтесь, пожалуйста, и немного расскажите о себе.

– Я начну! – вскочил хорошо знакомый Дилли и Жаклин маг. – Меня зовут Эбрахам Дэрбоун. Лорд Эбрахам Дэрбоун, – боевик приосанился, давая оценить и стать, и могучий разворот плеч, и мужественные черты лица. – Окончил Академию в прошлом году с отличием. Проходил службу в колониях, отмечен медалью за храбрость. Цвет магии – алый. Характеризуюсь как сильный маг, верный короне. Но теперь я встретил ту, которой буду служить так же страстно, как Императрице.

И поклонившись, бросил на сивиллу полный обожания взгляд.

– Расскажите, какой вы? – сивилла смотрела на мага и как бы сквозь него.

Эбрахам улыбнулся.

– В характеристике командование указало, что я исполнительен, идеологически надежен, хорошо контролирую силу, прекрасно веду магический бой.

– А ваши родители? Они гордятся вами?

– Я сирота. К сожалению, – немного подумав, добавил маг.

Блондин-франтик подорвался вторым. Он улыбался, активно жестикулировал и рассыпался в таких сладких комплиментах, что зубы заболели у всех.

– Так как, простите, вас зовут? – вклинилась она в диалог.

– Миранда! – едва слышно прошипела леди Блекхоул. – Сивилла не должна так себя вести!

Но Жаклин тоже услышала. Она в библиотеке мышей строила, чтобы ходили по струнке и не мешали некоторым студентам спать, то есть учиться, а некоторым гримуарам не просыпаться.

– Я имею в виду, что не расслышала вашего имени и специализации.

– Граф Бенджамин Олдридж, госпожа моя! Я тоже боевой маг, но после Академии понял, что мое дело красота и мир, а не грязь и война. И мне подчиняется ветер.

– Но вы не служили.

– Это противоречит моим убеждениям, звезда души моей.

Бедфорд, старательно полирующий бархатной тряпочкой ногти, даже замер на секунду и страдальчески закатил глаза.

– Спасибо, я вас услышала. Может, вы расскажете, что-нибудь о себе? – девушка обратилась к мужчине, который ерзал на стуле, не зная, куда деть руки.

– Меня зовут лорд Джастин Тейлор, – стоя мужчина ис-

пытывал еще большую неловкость. – Вы должны меня помнить. Мы виделись в библиотеке в прошлом году. Вы искали труды по некроботанике и влиянии процессов полураспада магии на сохранение целостности физической оболочки в нестабильной среде.

– Да? – в глазах сивиллы зажегся огонек заинтересованности. – Кажется, я вас помню... Вы тогда посоветовали мне труды архимага Мурра.

– Но они вам вряд ли помогли, – оживился лорд Тейлор. – По последним исследованиям Дюмануа, структура потоков пропорционально ...

– Кхе-кхе! – сурово кашлянула леди Блекхоул.

Миранда вынуждена была понять намек.

– Об этом мы поговорим позже. Думаю, шанс нам еще представится.

Тейлор буквально расцвел. А граф Олдридж тут же воспользовался случаем ухватиться за чужой успех.

– Кстати, – говорил он вроде как Тейлору, но никто не сомневался для кого он, как павлин, хвост распушил. – Я весьма близко знаком с месье Дюмануа. Мы более чем приятели, скорее хорошие друзья. Совсем недавно, знаете, сидя у камина в моем замке, мы вели прелюбопытнейший разговор о науке и прочем.

Тейлор тут же сник, проямлил, что он бы не отказался познакомиться с таким талантливym теоретиком и практиком.

– А разве он не в Новом Орлеане? – вырвалось у Жаклин.

– Когда он приезжает в Старый свет, то всегда, – это слово Олдридж выделил многозначительной интонацией. – оста-навливается у меня!

– Кхе-кхе! – это уже намекала Миранда. – Если вы не воз-ражаете, то мы продолжим.

– Да будет мне позволено спросить – подала голос леди Блекхоул, и никто не решился ей возразить. – Но у вас весь-ма специфическая магия, лорд Тейлор. Как вы собираетесь защищать сивиллу, если все, что вы можете – это видеть про-шлое вещей, когда берете предмет в руки?

– Я еще в науках хорошо разбираюсь...

– Книжный червь! – так же тихо бросил кто-то из боеви-ков.

– Он же словарем прибить может! – деланно ужаснулся Дэрбоун.

«Вот ведь незадача! – подумала Жаклин. – Даже тут есть конкуренция!»

Следующим тоже поднялся маг с военной выправкой и ко-ротким ежиком волос. Они с Дэрбоун были похожи как бра-тья-близнецы, но не приходились друг другу даже родствен-никами.

– Томас Флетчер, цвет магии – синий. Служил в Индии и Новом Свете. Вышел в отставку. Держу успешную практику в Люнденвике. Служу Короне верно. И вам, госпожа сивил-ла.

– Вы профессиональный телохранитель, так? – Миранда чуть склонила голову. – Но в вашем деле не указано, почему вы покинули службу после стольких лет...

– По выслуге лет.

– До которой не хватало ... Полгода.

– По личным причинам, – помрачнел водный маг. Чарлингтон насторожился, а вот сивиллу ответ вполне устроил.

– Личное и должно оставаться личным. Если вы не возражаете, то давайте познакомимся со следующим... Например, с вами.

Девушка указала на Дилли.

– Лорд Уильям Макгоммери к вашим услугам, миледи! – отрапортовал тот, подскочив со стула и едва сдержавшись, чтобы не броситься целовать ручки сивилле. – Маг-универсал, путешественник и филантроп. Всегда смогу и развеять вашу скуку, и защитить. В том числе от вас самой!

– Ого! Да ты нагл, парниша!

Жаклин поерзала. Да, Дилли сумел удивить черноволосую Миранду, но и этот Дэрбоун не оставил его без внимания. Почему он ведет себя так зло? И почему его никто не останавливает?

– Ваша самопрезентация... впечатляет. Думаю, мне будет с вами интересно. А ваш спутник, – девушка обернулась к Жаклин. – Тоже такая же примечательная личность?

Пришлось и ей встать, тихо назвать свое имя и магию.

– Эээ, Жак... эээ Ламборт. Я маг. То есть просто библио-

текарь с неактивной магической силой. Я случайно здесь, честное слово!

– Здесь не бывает случайностей! – очень сухо бросила леди Блекхоул с каким-то фанатичным блеском в глазах.

– В любом поступке сивиллы есть смысл и глубокий замысел, – вторил ей Чарлингтон.

– Так он же лягушатник! – это Дэрбоун встрял.

– Эти с континента так мало понимают в магии и ее природе! – добавил Олдридж.

Даже тихоня Тейлор что-то сказать пытался, но только сивилла тихо продолжила:

– Вы абсолютно правы, лорд Чарлингтон! Мы все здесь собрались не просто так. Во всем есть смысл и предопределение. Отбор пройдет лишь достойнейший, но каждый получит свою награду. Так кто там следующий? Вот вы? – девушка ткнула в огромного, похожего на медведя парня. – Вы ведь вроде тоже из боевиков? Отличник? Универсал или огонь?

Джон Браун походил на медведя. Огромного, добродушного. Он смотрел на сивиллу с плохо контролируемым обожанием и едва мог односложно отвечать на ее вопросы. Как его зовут подсказала недовольная леди Блекхоул.

А вот рыжий, как язычок пламени, парень с обгорелым на солнце до красноты лицом говорил долго и со вкусом. Кто он, откуда, кем были его родители и как он ими гордится, что планирует делать по окончании Академии.

– Раян Уолш, – наконец смог вставить архимаг Чарлинг-

тон. – Выпускной курс, один из лучших боевиков на потоке. Наслышан, наслышан.

– Вы даже кого-то решили похвалить? – удивилась Миранда, но как-то так. Без огонька, вяло.

– Все-таки это один из моих студентов. А я как-никак хороший учитель!

Через пять минут Жаклин поймала себя на мысли, что если бы Раян не сидел чуть ли не напротив нее, то она бы с трудом вспомнила и как он выглядит, и что он наговорил. И дело не в том, что следующий маг рассказывал что-то интересное.

Он просто говорил.

Имя. Барон Натаниэль Валингтонн.

Магия.

Ветер. Средний уровень.

Служил.

Военное звание имеется. Приставлен к награде.

Сивилла сухо его поблагодарила, не забыв отметить, что ценит прямолинейных мужчин.

Но тот на лесть не купился.

– Я как бы не хотел сюда попасть, – начал следующий маг, и Жаклин даже ему посочувствовала. Она-то тоже не сильно рада тут находиться. – Но моя мама...

– Мама? – Миранда взглянула на высокого хорошо сложенного молодого человека с модной стрижкой. Лицом красив, статью не обделён, средствами тоже.

Лорд Чарлингтон не выдержал и простонал.

– Это будет самый позорный Отбор в истории Империи!

– Держите себя в руках, – прошипела ему в ответ Блекхолл. – Леди Кингсли-Васецки очень уважаемая дама!

– Понимаете, – мялся любимый сын неизвестной, но очень важной дамы. – Она всегда считала, что я достоин лучшего. И она подняла все свои связи, чтобы я ... чтобы я... попробовал... – а потом набрался духу и выпалил. – Миранда, выходите за меня замуж!

Со стороны окна что-то упало. Это Бедфорд свалился с подоконника от такого предложения.

Миранда вежливо улыбнулась.

– Мы обсудим этот вопрос позже.

Мальчик покраснел и сел на стул. А следующими поднялись сразу двое. Один голубоглазый блондин, а второй черноокий брюнет.

– Добрый день, – начал блондин, а брюнет продолжил.

– Уважаемая сивилла.

– Дорогие коллеги.

– Его зовут Адам Блокхаус.

– Его же имя Иан Опенвуд.

– Мы подали документы на участие в отборе как одно лицо.

Кто-то из магов хохотнул. И Жаклин поставила бы новенький флакон духов против огрызка от круасана, что это опять Дэрбоун.

– Разве так возможно? – кисло удивилась леди Блекхоул.

– Это не запрещено законом, – лорд Чарлингтон проявил редкое единодушие с заклятой подругой. – Правда, последний раз такой случай был более трехсот лет назад.

– Но сейчас-то молодые люди полностью в своем праве, – леди Блекхоул, может, тоже считала, что древний закон стоит отменить за ненадобностью, но из духа противоречия решила поддержать двух талантливый провинциальных магов.

– У вас очень интересная магия, господа, – перебила Миранда, пока лорд Чарлингтон опять не вспыхнул, а леди Блекхоул в пику ему не поменяла свое мнение. – Как я понимаю, вы дополняете друг друга и усиливаете?

– Вы правы, леди сивилла, – начал Адам.

– Но не совсем.

– Он огонь с воздухом, – над ладонью блондина взвился сноп оранжево-голубых искр.

– Я вода и земля, – искры Иана были синие с зеленым.

– Но вместе мы и в самом деле сильнее.

– И нам подвластен почти весь спектр базовых боевых заклинаний.

– Как любопытно, – кивнула сивилла. Маги синхронно поклонились и заняли свои места. Рядом.

Последним оказался щупленький мужичок, неказистый да и с манерами у него были проблемы.

– Я Гарольд Хэррит, – он высморкался в огромный клетчатый платок, скомкал и спрятал его в карман сюртука не по

размеру. – Я родом с юга, но уже долгое время живу в Лунденвике. Титула у меня нету, из простых я. Мне нужна эта работа и я намерен победить. И вот это, – он вытащил из того же самого кармана статуэтку какой-то облезлой кошки. – Небольшой презент для леди. Девушки же любят подарки?

И буквально вложил в руки опешившей Миранды каменный подарок.

– А не много ли ты на себя берешь, сморчок?

Догадайтесь, кто это сказал?

– У меня есть преимущества перед всякими изнеженными аристократами! – Гарольд окинул Эбрахама презрительным взглядом. – Я не чураюсь тяжелой работы!

– Это похвально, – Миранда устало поморщилась. – Я вижу, вы уже все подружились.

Все радостно и искренне уверили, что отношения у них самые что ни на есть доброжелательные.

– Я приятно провела с вами время, господа, – черноволосая девушка встала, а за ней поднялись и ее сопровождающие. – Вам сообщат, когда я смогу переговорить с каждым из вас индивидуально. Пока же вы свободны до завтра.

– Что значит «свободны до завтра»? – возмутился Эбрахам. – А завтрак?

– Завтрак? – повторила сивилла блеклым голосом, остановившись у самой двери. – Вы правы, магам нужно больше энергии, чем обычным людям.

Боевики довольно закивали, не забывая пожирать глазами

тонкую фигурку девушки.

– Думаю, вы приготовите сытный и вкусный обед для всех нас...

После минуты молчания, самый голодный... возмутился.

– Но мы маги, а не повара!

– А вдруг вы окажетесь там, где нет поваров? И что? Нам с вами без еды погибать? Мой телохранитель не допустит такой глупой смерти.

– Но...

– Кухарка вас уже ждет.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.